

ВИКТИМОЛОГИЯ

№ 4(6) / 2015

ЗАРЕГИСТРИРОВАН В МИНИСТЕРСТВЕ СВЯЗИ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-57507 от 27.03.2014

ИЗДАЕТСЯ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

А. В. МАЙОРОВ

кандидат юридических наук, доцент

ВЫПУСКАЮЩИЙ

РЕДАКТОР

Е. К. СОГРИН

ВЕРСТКА

В. А. ПЕЧЕНКИН

ПЕРЕВОД

М. А. МАРТЫНОВА

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «ЭСКУЭЛА»

ООО «ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК»

РЕДАКЦИЯ:

Россия, 454080,

г. Челябинск, а/я 12550

Тел./факс: 8 (351) 231-09-91

E-mail: victimology@mail.ru

www.victimo.ru

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной и иной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 30.12.2015

Формат 70×108 1/18. Усл. печ. л. 10,5

Тираж 300 экз. Заказ № ____

Отпечатано в типографии «СитиПринт»

ИП Мякотин И. В.

Цена свободная

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:

В. И. НАЗАРОВ

кандидат юридических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ

ПРЕДСЕДАТЕЛЯ:

Ю. А. ВОРОНИН

доктор юридических наук, профессор

Е. В. АНДРИЕНКО

доктор педагогических наук, профессор

К. В. ВИШНЕВЕЦКИЙ

доктор юридических наук, профессор

Н. И. ИОГОЛЕВИЧ

доктор психологических наук, профессор

П. А. КАБАНОВ

доктор юридических наук, доцент

Р. А. САБИТОВ

доктор юридических наук, профессор

З. Р. ТАНАЕВА

доктор педагогических наук, доцент

П. Н. ФЕЩЕНКО

кандидат юридических наук, доцент

Э. Г. ЮЗИХАНОВА

доктор юридических наук, профессор

Журнал включен в базу данных РИНЦ

© Редакция журнала «ВИКТИМОЛОГИЯ», 2015

VICTIMOLOGY

№ 4(6) / 2015

THE JOURNAL IS REGISTERED IN MINISTRY OF COMMUNICATIONS AND MASS MEDIA
CERTIFICATE ПИ No ФС 77-57507 of March 27, 2014
THE JOURNAL IS PUBLISHED FOUR TIMES A YEAR

CHIEF EDITOR

A. V. MAYOROV
candidate of law sciences,
associate professor

MANAGING EDITOR

E. K. SOGRIN

PAGE-PROOFS

V. A. PECHENKIN

TRANSLATION

M. A. MARTYNOVA

THE FOUNDERS:

**LLC «ESCUELA»
LLC «SOUTH-URAL LAW BULLETIN»**

EDITORIAL OFFICE:

Russia, 454080,
Chelyabinsk, p. o. 12550
Phone/fax: 8 (351) 231-09-91
E-mail: victimologiy@mail.ru
www.victimo.ru

The authors of the published materials are responsible for the authenticity and accuracy of citations, names, titles and other information, as well as for compliance with the intellectual property law

Sent for the press by 30.12.2015
Format 70×108 1/18. Conv. print. sh. 10,5
Edition 300 copies. Order No. ____
Printed in «CityPrint»
SP Myakotin I.V.
Price is free

EDITORIAL BOARD:

CHAIRMAN:

V. I. NAZAROV
candidate of law sciences, professor

VICE-CHAIRMAN:

YU. A. VORONIN
doctor of law sciences, professor

E. V. ANDRIENKO

doctor of pedagogical sciences, professor

K. V. VISHNEVETSKIJ

doctor of law sciences, professor

N. I. IOGOLEVICH

doctor of psychological sciences, professor

P. A. KABANOV

doctor of law sciences, associate professor

R. A. SABITOV

doctor of law sciences, professor

Z. R. TANAEVA

doctor of pedagogical sciences, associate professor

P. N. FESHCHENKO

candidate of law sciences, associate professor

E. G. YUZHICHOVA

doctor of law sciences, professor

Колонка редактора 5

ЛИЧНОСТЬ И ПРЕСТУПНОСТЬ

ГОЛОЩАПОВ Е. В.
Социально-типологическая характеристика личности осуждённого к лишению свободы, склонного к немедицинскому употреблению и распространению наркотических средств и психотропных веществ (по материалам Южноуральского региона). 7

ЧЕРЕПАШКИН А. С.
Криминологическая характеристика преступности трудовых мигрантов. 15

ПСИХОЛОГИЯ ВИКТИМНОСТИ

ОСИНЦЕВА А. В.
Виктимологический аспект профессиональной деятельности сотрудника полиции в контексте профессиональных рисков. 19

**МАКСИМЕНКОВ А. А.,
МАЙОРОВ А. В.**
Психологические аспекты виктимности. 26

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

ЗЫРЯНОВА Ж. Е.
Некоторые проблемы предупреждения женской преступности 31

**ДЕНИСОВИЧ В. В.,
ЛЕЖНИКОВ С. Б.**
Особенности профилактики и предупреждения преступности несовершеннолетних на примере правоприменительной практики Курганской области 35

ВИКТИМОЛОГИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

ФАТКУЛИН С. Т.
Виктимологический аспект экологических преступлений (в плане постановки проблемы) 41

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

НИКИТИН Е. В.
Проблемы виктимной безопасности дорожного движения . . . 46

БОЖКО А. Д.
Правовое обеспечение безопасности лиц, оказывающих содействие уголовному правосудию. 51

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Правила представления рукописей статей в научный журнал «ВИКТИМОЛОГИЯ» 56

Обзор зарубежных тематических изданий 57

IN THIS ISSUE

Editor's column5

PERSONALITY AND CRIME

GOLOSCHAPOV E. V.
The social and typological
description of identity of convict
to imprisonment disposed
to non-medical drug usage
and distribution of drugs
and psyhotropic substances
(based on the materials
of the South Ural region).....7

CHERPASHKIN A. S.
Criminological
characteristicscrime migrants.....15

PSYCHOLOGY OF VICTIMIZATION

OSINTSEVA A. V.
Victimological aspect of professional
activity of the police officer
in the context of professional risks19

**MAKSIMENKOV A. A.,
MAYOROV A. V.**
Psychological aspects
of victimization.....26

CRIME PREVENTION

ZYRYANOVA Zh. E.
Several issues of female
crime prevention31

**DENISOVICH V. V.,
LEZHNIKOV S. B.**
Features of precautions
and juvenile delinquency prevention
using law-enforcement practice
of the kurgan region as an example35

VICTIMOLOGY OF CRIME

FATKULIN S. T.
Viktimological aspect
of ecological crimes
(in respect of statement of an issue)41

SECURITY ISSUES

NIKITIN E. V.
The issues of victime
of road traffic safety.....46

BOZHKO A. D.
Legal support of safety
of the persons rendering assistance
to criminal justice51

INFORMATION FOR AUTHORS

Terms of manuscripts
of articles in the scientific
journal «VICTIMOLOGY».....56

The thematic review
of foreign publications57

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Уважаемые коллеги!

Представляем вам очередной номер нашего научно-практического журнала «Виктимология» 4(6) / 2015.

Новая рубрика нашего журнала «Личность и преступность» представлена статьями, в которых рассматриваются социально-криминологические характеристики личности, позволяющие изучать преступность. Открывается данная рубрика публикацией юриста-практика, а именно начальника оперативного управления ГУФСИН России по Челябинской области Евгения Владимировича Голощапова, в которой даётся социально-типологическая характеристика личности осуждённого к лишению свободы, склонного к немедицинскому употреблению и распространению наркотических средств и психотропных веществ. На материале личных дел осуждённых Челябинской, Курганской и Оренбургской областей, которые условно автором названы «Южноуральским регионом», рассматриваются основные социально-демографические признаки криминогенной личности в исправительном учреждении.

Далее доцент кафедры правовых дисциплин филиала ЮУрГУ в г. Озерске Алексей Сергеевич Черепашкин в статье «КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ» представляет криминологический анализ процесса, связанного с преступностью трудовых мигрантов, а именно с преступлениями экстремистской направленности в условиях миграционных процессов.

Рубрика «Психология виктимности» интересна, на наш взгляд, статьёй «ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ», автором которой является кандидат психологических наук, доцент кафедры организации охраны общественного порядка Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России Анжела Валентиновна

Осинцева. В представленной статье содержится анализ профессиональной деятельности сотрудника полиции с точки зрения проявления профессиональных рисков. Автором рассматривается виктимологический риск профессии «полицейский», проявляющийся не столько в наборе морально-психологических характеристик жертвы, сколько в ее социально-ролевых особенностях, которые повышают вероятность преступного посягательства в отношении личности сотрудника полиции.

Продолжает рубрику статья, авторами которой являются Максименков А. А. и Майоров А. В. – «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВИКТИМНОСТИ». В предлагаемой статье авторами отмечено, что практическое применение и использование психолого-виктимологических знаний играет немалую роль в решении проблем, связанных с определением индивидуальной виктимности, предупреждением преступлений, а также с выявлением причин и условий их совершения. В статье высказана авторская позиция о необходимости изучения и продвижения виктимологических знаний как в науке, так и в практике.

Такая рубрика нашего журнала, как «Предупреждение преступности», традиционно объединяет научные статьи, посвященные рассмотрению вопросов противодействия, предупреждения и профилактики различного рода преступлений.

Интересна, на наш взгляд, статья юриста-практика Жанны Ержановны Зыряновой «НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ», которая посвящена исследованию состояния, тенденций развития современной женской преступности. Автор приходит к выводу о неэффективности современных средств и методов предупреждения преступлений. В этой связи автором предпринята попытка рассмотреть основные проблемы, возникающие при предупреждении преступлений, совершаемых женщинами, а также предложить конкретные пути решения выделенных в статье проблем.

Не меньший интерес представляет и статья Вероники Владимировны Денисович и Сергея Борисовича Лежникова «ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ПРИМЕРЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ». Цель статьи видится авторам в том, чтобы проследить на примере конкретного анализа статистических региональных данных особенности практической реализации профилактической и предупредительной деятельности органов прокуратуры преступности несовершеннолетних в Курганской области. Поставленная цель достигнута в рамках предлагаемой статьи, о чем свидетельствуют выводы в заключительной части представленной статьи.

Рубрика «Виктимология преступности» содержит научный труд Сафаргалая Таминдаровича Фаткулина на тему «ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (в плане постановки проблемы)». Предлагаемая читателю статья посвящается такой, по мнению автора, малоизученной проблеме, как виктимологический аспект экологических преступлений.

В рубрике «Вопросы обеспечения безопасности» опубликован научный материал, посвященный проблеме обеспечения виктимной безопасности. Представляет интерес статья заведующего кафедрой «Правоохранительная деятельность» факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов Евгения Владимировича Никитина на тему «ПРОБЛЕМЫ ВИКТИМНОЙ

БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ», в которой на основе анализа статистической информации и иного эмпирического материала автором рассматриваются вопросы виктимологической профилактики дорожно-транспортных происшествий и формулируются их меры по предупреждению и минимизации вреда.

Неменьший интерес представляет статья молодого автора Божко А. Д. на тему «ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ СОДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНОМУ ПРАВОСУДИЮ», в которой рассматривается проблема применения мер по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства, в том числе их близких, от преступных посягательств подозреваемого, обвиняемого, его друзей, знакомых. В статье автор приходит к достаточно аргументированным выводам по изменению действующего законодательства.

В рубрике «Обзор тематических изданий» представлен краткий анализ научно-практических изданий, как отечественных, так и зарубежных, публикуемых статьи, представляющие интерес для читателей нашего журнала.

Дорогие читатели! Приглашаем вас к сотрудничеству в качестве авторов материалов и научных статей. Надеемся, что наш журнал будет полезен вам в научной и практической деятельности.

С уважением,
главный редактор
А. В. Майоров

Голощапов Е. В.

СОЦИАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЁННОГО К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, СКЛОННОГО К НЕМЕДИЦИНСКОМУ УПОТРЕБЛЕНИЮ И РАСПРОСТРАНЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ (по материалам Южноуральского региона)

В статье даётся социально-типологическая характеристика личности осуждённого к лишению свободы, склонного к немедицинскому употреблению и распространению наркотических средств и психотропных веществ. На материале личных дел осуждённых Челябинской, Курганской и Оренбургской областей, которые условно названы Южноуральским регионом, рассматриваются основные социально-демографические признаки криминогенной личности в исправительном учреждении.

Ключевые слова: *социально-типологическая характеристика, осуждённый, лишение свободы, криминогенная личность, незаконный оборот наркотических средств, наркоситуация, пенитенциарный, наркотизм.*

Одной из наиболее глобальных социально-правовых проблем как мирового, так и российского масштаба является незаконный (немедицинский) оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, что вызывает тревогу всего мирового сообщества, так как представляет собой серьезную угрозу психофизическому здоровью человека и всей социально-экономической, политической и культурно-духовной системе отдельного государства, в том числе и Рос-

сии. В этом плане особую озабоченность вызывает наркоситуация в местах лишения свободы, которые обладают довольно существенным криминогенным потенциалом. В пенитенциарных учреждениях немедицинский оборот наркотических средств и психотропных веществ довольно выгоден в материальном плане, в связи с чем поддерживается и приветствуется так называемыми тюремными авторитетами и философией наркотической субкультуры.

Необходимо отметить, что в местах лишения свободы по сравнению с началом XXI века значительно увеличилась доля осуждённых, которым судом определено наказание в виде лишения свободы по ст. 228–234 УК РФ: 2001 г. – 68634 человек, 2014 г. – 127161 человек [14]. Естественно, что подобный контингент в определённой степени будет способствовать вовлечению наиболее слабых в моральном плане осуждённых в немедицинское употребление и распространение наркотиков и, как следствие, – осложнению наркоситуации с её криминальным потенциалом и криминальной направленностью. В то же время личность, приобщившаяся к противоправному обороту наркотических средств и психотропных веществ, после отбытия срока наказания будет способствовать развитию в России наркотизма и наркомании.

Противодействие наркотизму и наркомании, а равно ослабление криминального потенциала наркоситуации в местах лишения свободы будет эффективным лишь в том случае, если сконцентрировать внимание на специфических личностных свойствах (качествах) тех осуждённых, что склонны или предрасположены к пенитенциарному рецидивному противоправному деянию как уголовного, так и дисциплинарного характера в сфере немедицинского употребления и распространения наркотических средств и психотропных веществ.

В настоящей статье мы рассмотрим социально-типологические (социально-демографические) черты личности осуждённого к лишению свободы Челябинской, Курганской и Оренбургской областей, которые условно названы Южноуральским регионом по своему географическому признаку, через территорию которых в северную и европейскую часть России проходит наркотрафик из государств, традиционно считающихся производителями наркотических средств (Афганистан, Таджикистан и др.). Это, в свою очередь, способствует осложнению наркоситуации как на уровне региона, так и на уровне дислоцирующихся на его пространстве исправительных учреждений, в которых наркоситуация хотя и управляемая, но довольно сложная, о чём свидетельствуют статистические данные. Для исследования взяты материалы 296 личных дел осуждённых,

склонных к немедицинскому употреблению и распространению наркотических средств и психотропных веществ.

В данном плане прежде всего необходимо уделить внимание понятийной сущности и соотношению номинантов *человек, индивид, личность*, которые рассматриваются также в таких науках, как философия, социология, психология (в том числе и юридическая, и пенитенциарная), педагогика (в том числе пенитенциарная), биология и др., в ракурсе изолированного, режимно организованного пенитенциарного мини-социума.

Понятие *человек* отражает его биосоциальную природу, так как служит обозначением живого существа как субъекта исторического процесса, развития материального и духовного мира, обладающего даром мышления и речи, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественного труда. Лексема *индивид* (с лат. – «неделимый») и его синоним *индивидуум* служит обозначением представителя человеческого рода, носителя психофизиологических качеств. Как отмечает О. Н. Стрельник, в названном понятии имеется в виду не индивидуальные качества отдельного человека, а общее с другими людьми свойство: представитель человека как вида. Индивид становится личностью в процессе социализации, через общение с другими людьми и усвоения морально-нравственных качеств отдельного социума. *Личность* толкуется как человек или лицо (индивид), являющееся носителем социальных функций отдельного общества [8. С. 214–217; 6. С. 879, 246, 329, 330; 10. С.183, 410–411].

Следовательно, личность осуждённого в местах лишения свободы следует рассматривать как интегральное качество совершившего преступные действия человека, представляющие взаимосвязанный комплекс социально-демографических, психологических и иных признаков, которые прямо или косвенно обуславливают его преступное поведение (в нашем случае – преступления в отношении оборота наркотических средств и психотропных веществ) и характеризуют общественную опасность осуждённого [3].

С одной стороны, перед нами пенитенциарная личность, которая за совершённое преступление отбывает уголов-

ное наказание (кару), то есть своего рода – *личность преступника*, или криминальная личность, которая является одной из центральных исследовательских проблем в криминологии, а равно в криминопенологии (работы Г. А. Аванесова, Ю. М. Антоняна, В. Н. Бурлакова, А. Габиани, А. И. Долговой, З. Зарипова, А. В. Шеслера и др.). С другой – личность, которая в силу индивидуальных черт характера антиобщественной направленности и негативных мотивационных потребностей (в частности, склонность к употреблению и распространению наркотических средств и психотропных веществ) потенциально способна на противоправные деяния и нарушение режима содержания в исправительном учреждении, где отбывает назначенный судом срок исполнения наказания.

Необходимо обратить внимание на то, что традиционный подход к определению понятийной сущности лексемы *личность*, как, в частности, отмечают В. Н. Бурлаков, З. Зарипов, П. В. Андришин и др., отражается в терминологических словосочетаниях *личность преступника* и *криминологическая личность*, которые применимы к совершившему уголовно наказуемое деяние субъекту только в период применения к нему уголовно-правовых мер. Однако указанные авторы (и с этим стоит согласиться) подчёркивают, что совершивший преступление человек существовал до момента совершения преступления и продолжает существовать после исполнения уголовного наказания. Следовательно, понятие *криминогенная личность*, по мнению данных учёных, представляет собой экспликацию понятия *личность преступника* и отражает характеристику субъекта, который в силу совокупности своих субъективных свойств и качеств предрасположен к совершению преступления и его повторению. При этом отмечается, что криминогенность – приобретённое в процессе взаимодействия негативной микросреды с индивидуальными особенностями человека свойство [1. С. 4; 4. С. 40; 2. С. 21–24]. Так, приобщение человека в местах лишения свободы к употреблению наркотиков может в определённой степени привести к формированию криминальной активности личности в области их незаконного распространения, что является собой уголовно наказуемое деяние.

Следовательно, под терминологическим словосочетанием *личность осужденного к лишению свободы, склонного к немедицинскому употреблению и распространению наркотических средств и психотропных веществ* следует понимать такую преступную личность осужденного к лишению свободы, которая в силу общественно опасной криминогенной деформации правосознания, в частности правового нигилизма, предрасположена к совершению противоправных деяний в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ. Другими словами, в отношении исследуемой нами категории осуждённых, декриминализация которых практически не состоялась, в результате чего личность вновь способна нарушить как уголовный закон, так и режимные требования того или иного исправительного учреждения, вполне обоснованно можно применить терминологическое словосочетание *криминогенная личность* [4. С. 40; 2. С. 21].

В то же время следует иметь в виду, что криминогенная личность осужденного, склонного к немедицинскому употреблению и распространению наркотических средств и психотропных веществ, с точки зрения диалектической логики проявляется в двух ипостасях: с одной стороны, перед нами субъект, предрасположенный в силу своей личностной структуры к незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ; с другой – объект, на который может быть направлено противоправное деяние, то есть непосредственно тот, кто склонен к наркопотреблению. В некоторых случаях, как показывает практика, потребители наркотических средств и психотропных веществ по вполне понятным причинам являются одновременно и их распространителями.

Социально-типологическая, или социально-демографическая характеристика личности, которая рассматривается большинством криминологов (А. И. Долгова, С. М. Иншаков, В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов и др.), предполагает определение таких типичных признаков преступной личности, как пол, возраст, семейное положение, общеобразовательный уровень и степень профессиональной подготовки, род занятий, место жительства, материальные и жилищные условия. Н. Ф. Кузнецова и Г. М. Миньковский в

данном плане отмечают, что указанные признаки сами по себе как свойства личности не являются криминогенными, то есть несут негативной социальной нагрузки и не характеризуют лицо как преступника, но в совокупности с другими признаками выявляют определенные зависимости, характеризующие личность преступника [5. С. 102]. В данном ракурсе можно определить криминальную активность осужденных описываемой нами группы, а также дифференцированно подойти к предупредительной антинаркотической деятельности в местах лишения свободы.

Социально-типологическую, или социально-демографическую характеристику личности осужденного к лишению свободы, склонного к немедицинскому употреблению и распространению наркотических средств и психотропных веществ, следует начать с таких демографических показателей, как пол и возраст, которые позволяют определить их криминальную активность, мотивационную направленность и потребности.

Среди описываемой нами категории осужденных преобладают прежде всего мужчины. В исправительных учреждениях Южноуральского региона в настоящее время 4 колонии общего режима, которые предназначены для содержания осужденных женщин – УФСИН по Курганской области (ИК-4, ИК-7) и ГУФСИН по Челябинской области (ИК-4, ИК-5). Следует отметить, что при Челябинской ИК-5 функционирует участок колонии-поселения и имеется Дом ребенка на 100 детей, а также уникальное родильное отделение, которое обслуживает Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа.

Криминальная активность женщин имеет тенденцию к увеличению. На это, в частности, указывают исследования О. С. Кирсановой, Т. А. Смолиной, Д. В. Синькова, Ю. М. Антоняна и др. Статистические данные Федеральной службы исполнения наказаний свидетельствуют, что если в 2001 году за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, отбывали наказания в местах лишения свободы 13482 женщины, то уже в 2014 году количественный состав женщин в исправительных учреждениях равен 17016 [14]. Налицо серьезная положительная динамика.

В силу своих индивидуальных психолого-биологических особенностей женщины быстрее мужчин становятся наркозависимыми и труднее поддаются в данном плане лечению. Около 40% названного спецконтингента, по нашим данным, склонны к немедицинскому употреблению наркотиков, что, естественно, является одной из причин пенитенциарного рецидива в отношении их оборота. В структуре женской преступности, как отмечают А. В. Шеслер и Т. А. Смолина, превалирует наряду с кражами – 12,7% и незаконный оборот наркотических и психотропных веществ – 6,5% [12. С. 22].

В Южноуральском регионе отбывают наказание более 60% осужденных, склонных к немедицинскому употреблению наркотических средств и психотропных веществ. Большинство из данной категории осужденных – мужчины и около 5% женщины.

Мы считаем целесообразным среди лиц, содержащихся в исправительных учреждениях и склонных к немедицинскому употреблению и распространению наркотических средств и психотропных веществ, выделить следующие возрастные группы: 1) от 14 до 17 лет включительно; 2) от 18 до 25 лет включительно; 3) от 26 до 35 включительно; 4) от 36 до 45 включительно; 5) от 46 и старше.

Осужденные первой возрастной группы (14–17 лет) являются несовершеннолетними и согласно п. 9 ст. 74 УИК РФ отбывают наказание в воспитательных колониях.

Следует отметить, что в настоящее время наблюдается тенденция к сокращению числа несовершеннолетних заключенных, что является своего рода отражением общей демографической обстановки в стране. И некоторые из воспитательных колоний перепрофилированы в женские исправительные учреждения. Так, Юргамышская воспитательная колония (Курганская область) и Челябинская воспитательная колония ныне являются исправительными учреждениями общего режима, в которых отбывают наказание осужденные к лишению свободы женщины.

Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в воспитательных колониях, как показывает практика, не ха-

рактарны. Следует отметить, что, по данным нашего исследования, из общего количества лиц, склонных к немедицинскому употреблению и распространению наркотических средств и психотропных веществ, отбывающих наказание в исправительных учреждениях Южноуральского региона, на воспитательные колонии приходится 0,4 % лиц данной категории.

Осужденные остальных возрастных категорий отбывают наказание в колониях-поселениях, исправительных колониях общего, строгого и особого видов режима, а также в тюрьмах, лечебных исправительных учреждениях, исправительных колониях особого режима – для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы. В результате реформы уголовно-исполнительной системы количественный состав осужденных к лишению свободы имеет тенденцию к сокращению. Однако увеличивается количество лиц, осужденных к лишению свободы за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Например, только в Южноуральском регионе в течение пяти лет (2004–2009 гг.) количество осужденных за наркопреступления увеличилось на 659 человек.

Необходимо отметить, что, по данным нашего исследования, в Южноуральском регионе 37,3% осужденных к лишению свободы за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, склонны к употреблению и распространению наркотиков в исправительных учреждениях, что, естественно, оказывает негативное влияние на наркоситуацию в пенитенциарных учреждениях. Особенно подвержены такому влиянию осужденные в возрасте от 18 до 25 лет в силу отсутствия необходимого жизненного опыта в сфере преодоления возникающих трудностей и низкого уровня правосознания. Таковых в исследуемом нами регионе насчитывается 39,8%. Далее мы имеем следующие результаты: возрастная группа от 26 до 35 лет составляет 33,9%; возрастная группа от 36 до 45 лет – 23,4%; возрастная группа от 46 лет и старше – 2,7%.

Немаловажным является и образовательный уровень осужденных, склонных к немедицинскому употреблению и распространению наркотических средств и

психотропных веществ, в местах лишения свободы. Образование, как, в частности, отмечают Н. Ф. Кузнецова и Г. М. Миньковский, связано с характеристикой культуры личности, её социального статуса, круга контактов, жизненных планов и возможности их реализации [5. С. 104]. В. И. Селиверстов подчёркивает, что образование самым прямым образом связано с пенитенциарной преступностью: «Высокий образовательный уровень проявляется как антикриминогенный фактор» [9. С. 105].

В отношении рассматриваемой нами категории осужденных к лишению свободы Южноуральского региона можно сказать, что в исправительных учреждениях преобладает группа лиц, имеющих средний образовательный уровень, – 32,5%, осужденных с неполным средним образованием – 30,7%, со среднеспециальным образованием – 24,4%, с неоконченным высшим и высшим образованием – 12,4%.

В воспитательных колониях, где содержатся осужденные возрастной группы от 14 до 17 лет включительно, наблюдается довольно низкий образовательный уровень: 21,1% несовершеннолетних на период осуждения имеет только начальное образование, 2,2% вообще не имели никакого образования.

В юридической литературе (В. И. Селиверстов, В. Д. Иванов, Л. М. Прокуменев, А. В. Шеслер, Е. В. Патрушев и др.) сказано, что семья – один из важнейших социальных институтов, где формируются морально-нравственные и правовые основы личности. Она может рассматриваться как криминогенный, так и антикриминогенный фактор – влияние семьи на осужденного к лишению свободы сохраняется в течение всего периода отбывания срока наказания.

На основе рассмотренных нами личных дел осужденных Южноуральского региона, отбывающих наказание в местах лишения свободы и склонных к немедицинскому употреблению наркотических средств и психотропных веществ, можно сказать, что доля лиц, которые состоят в браке, невелика – 25,3%, остальные осужденные данной категории либо до осуждения в браке не состояли вообще, либо были разведены еще до осуждения. Также необходимо отметить, что во время отбывания наказания в местах лишения свободы распадается каждый 5-й брак

из 50. В связи с этим немаловажное значение в уголовно-исполнительной политике придается укреплению социально-полезных связей – в частности, приветствуется заключение браков осужденных на территории исправительного учреждения в целях их исправления и предупреждения в дальнейшем пенитенциарного рецидива преступлений.

Основная масса осужденных, склонных к немедицинскому употреблению и распространению наркотических средств и психотропных веществ, отбывающих наказание в исправительных учреждениях Южноуральского региона, является трудоспособной. Однако до осуждения к лишению свободы 53,4% лиц данной категории нигде не работали и не учились. По роду занятий названные осужденные представлены следующим образом: 12,4% составили служащие и лица, занятые в сфере торговли и обслуживания, рабочими являлись 27,2%, учащимися школ и профтехучилищ – 1,8%, студентами – 5,2%.

Следовательно, наиболее криминогенными являются лица, которые не были заняты общественно полезным трудом и нигде не учились, так как до осуждения они вели паразитический образ жизни, что, естественно, в немалой степени способствовало противоправным действиям в отношении употребления и распространения наркотических средств и психотропных веществ. Это, в частности, находит своё подтверждение в работах таких ученых, как С. Г. Ольков, В. В. Жалыбин и др., акцентирующих внимание на том, что незанятость трудом или учебой находится в прямой зависимости от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [7. С. 88].

Одним из основных средств исправления осужденного к лишению свободы и предотвращения пенитенциарных наркопреступлений является общественно-полезный труд (ст. 9 УИК РФ). Согласно ст. 103 УИК РФ каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений, с учетом пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и специальности осужденного, а также исходя из наличия рабочих мест. К сожалению, на сегодня не все осужденные

могут быть обеспечены работой, что в определенной степени негативно влияет на состояние наркоситуации в местах лишения свободы. Наиболее благоприятная обстановка в данном плане среди субъектов Южноуральского региона наблюдается в исправительных учреждениях Челябинской области, где, согласно официальной статистике, уже в 2004 году вообще не было осужденных, не занятых трудом.

Среди осужденных, склонных к немедицинскому употреблению и распространению наркотических средств и психотропных веществ, отбывающих наказание в местах лишения свободы, основную массу составляют жители городов, районных центров и поселков городского типа – 92,8%. Осужденные данной категории в 83% случаев, согласно материалам изученных нами личных дел, имели постоянную регистрацию по месту жительства до осуждения, что, как отмечают А. В. Шеслер и В. В. Жалыбин, создает возможность приобретения, хранения и употребления наркотических средств и психотропных веществ [11. С. 37].

Национальная принадлежность осужденных к лишению свободы Южноуральского региона, склонных к немедицинскому употреблению наркотических средств и психотропных веществ, выглядит следующим образом: 77,4% – русские, 11,9 – цыгане, 10,7% – представители иных национальностей (татары, таджики, азербайджанцы, казахи и т. д.). Эти данные в целом отражают национальную структуру Южноуральского региона и мест лишения свободы, в частности, по отношению к употреблению и распространению наркотических средств и психотропных веществ.

Таким образом, социально-типологическая (социально-демографическая) характеристика осужденных в местах лишения свободы Южноуральского региона, склонных к немедицинскому употреблению и распространению наркотических средств и психотропных веществ, выглядит следующим образом: большая часть названной категории осужденных – это представители мужского пола в возрасте от 18 до 25 лет, имеющие средний образовательный уровень, до осуждения не состоящие в браке, не работающие, являющиеся городскими жителями, русские.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Андришин, П. В. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П. В. Андришин. – СПб., 2004.
2. Бурлаков, В. Н. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования / В.Н. Бурлаков. – СПб., 1998.
3. Бурукина, Е.А. Социально-психологический портрет личности осужденного / Е. А. Бурукина. – Электронный ресурс: <http://www.masters/donntu.edu/ua/2009/kita/zenkevich/library/article02.htm>.
4. Зарипов, З. Некоторые подходы к изучению личности современного преступника – / З. Зарипов // Ведомости УИС. – 2010. – № 3. – С. 39–43.
5. Криминология : учебник ; под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. – М., 1994.
6. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 2007.
7. Ольков, С. Г. Юридический анализ (исследовательская юриспруденция) Т. 2 / С. Г. Ольков. – Тюмень, 2003.
8. Стрельник, О. В. Философия : краткий курс лекций / О. В. Стрельник. – М., 2002.
9. Уголовно-исполнительное право России : учебник ; под ред. В. И. Селиверстова. – М., 2003.
10. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – М., 1980.
11. Шеслер, А. В. Криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств / А. В. Шеслер, В. В. Жалыбин. – Тюмень, 2006.
12. Шеслер, А. В. Криминологическая характеристика и профилактика женской преступности : учеб. пособие / А. В. Шеслер, Т. А. Смолина. – Тюмень, 2008.
13. Статистические данные оперативных служб ГУФСИН России по Челябинской области, УФСИН России по Курганской области и УФСИН России по Оренбургской области.
14. Статистические данные ФСИН России. – Электронный ресурс: <http://fsin.su/structure/inspector/atatistika>

Голощапов Евгений Владимирович, кандидат юридических наук, начальник оперативного управления ГУФСИН России по Челябинской области, подполковник внутренней службы.

E-mail: vasilisa5312@rambler.ru

Goloschapov E. V.

THE SOCIAL AND TYPOLOGICAL DESCRIPTION OF IDENTITY OF CONVICT TO IMPRISONMENT DISPOSED TO NON-MEDICAL DRUG USAGE AND DISTRIBUTION OF DRUGS AND PSYHOTROPIC SUBSTANCES (based on the materials of the South Ural region)

The article gives the social and typological description of identity of convict to imprisonment disposed to non-medical drug usage and distribution of drugs and psychotropic substances. The dominant social and demographic features of the criminogenic personality in a correctional facility are considered by studying the case materials of the convicted in Chelyabinsk, Kurgan, and Orenburg regions called the South Ural region for convenience.

Keywords: social and typological description, convict, imprisonment, criminogenic personality, drug trafficking, drug situation, penitentiary, narcotism.

Goloschapov Evgeny, Candidate of Law Sciences, the Chief of Operational Management of the Head Department of Federal Penitentiary Service of Russia across Chelyabinsk region, the lieutenant colonel of the internal service.
E-mail: vasilisa5312@rambler.ru

Черепашкин А. С.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

В статье проанализированы процессы, связанные с преступностью трудовых мигрантов, криминологическая характеристика преступности трудовых мигрантов, преступления экстремистской направленности в условиях миграционных процессов.

Ключевые слова: миграция, трудовые мигранты, преступления трудовых мигрантов, экстремизм, экстремистская направленность, миграционные процессы.

В последние годы наблюдается устойчивый рост внимания специалистов различных отраслей науки к проблеме миграции, в том числе предупреждения преступлений со стороны мигрантов.

Рост числа мигрантов, прибывших в нашу страну, сопровождается увеличением числа совершаемых ими на территории России противоправных деяний. Анализ статистических данных, характеризующих преступность мигрантов, отражает новую волну миграционной преступности с 2013 года.

Рост преступлений данного вида нельзя назвать устойчивым, т. к. значительный рост миграционной преступности в период с 1991 по 2005 г. сменялся относительным спадом в период с 2009 по 2012 год. Однако 2013 год уже ознаменован новым ростом миграционной преступности. Так, в 1991 г. количественный показатель преступлений мигрантов составлял 308 преступлений в год, в 1995 г. уже 32 258 преступлений; в 2009 году этот показатель составил 57 975 преступлений, в 2012 году снизился до 42 650 преступных деяний. Однако анализ аналогичных периодов с января по ноябрь 2012 и 2013 годов доказывает увеличение преступности указанного вида на 10% [4. С. 120].

Доля преступлений трудовых мигрантов в общей структуре преступности

в стране представляет собой в 1991–1995 гг. 0,6 %, а в 1997–2004 гг. данный показатель вырос в три раза и составил 1,8%, в 2012 году до 3,4%. По данным на 2014 год составляет 3,8% от совершенных в стране преступлений. Нужно отметить, что это средний показатель по России, где максимальное значение в 20 раз больше минимального [4. С. 121].

Относительно невысокий удельный вес рассматриваемых преступлений в общем числе совершенных преступлений в России, их динамика и интенсивность начинают носить все более угрожающий характер.

Только за 11 месяцев 2014 года среди 11 039 622 иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, 2 349 863 человек были привлечены к административной ответственности (составлено протоколов), на 5 937 331 были наложены административные штрафы.

В общем массиве незаконной миграции можно выделить несколько устойчивых групп: бывшие студенты стран Азии и Африки, граждане Китая, Вьетнама, Кореи, Афганистана, у которых истек срок пребывания, но они отказываются вернуться на родину.

Анализ сложившейся ситуации свидетельствует о том, что динамика, региональная распространенность и интенсив-

ность преступности трудовых мигрантов в России приобретают угрожающий характер. Неблагоприятные изменения количественных показателей данной преступности сопровождаются опасной качественной трансформацией [1].

Изучая процессы, связанные с преступностью трудовых мигрантов, нельзя обойти вниманием вопросы, связанные с характеристикой личности данных преступников, их рассмотрение позволит глубже понять обнаруженные закономерности, наметив пути предупреждения указанных преступлений.

Необходимо рассмотреть характеристику личности преступника – трудового мигранта по полу, возрасту, образованию, роду занятий, семейному положению и т. д., чтобы иметь представление о типичных чертах преступников рассматриваемой категории. «Наряду с общими чертами, характерными для правонарушителей вообще, – отмечает Б. С. Волков, – можно говорить о признаках, характерных для определения групп преступников, например, о чертах личности хулигана, грабителя, спекулянта и т. д. Только при этом условии понятие личности преступника приобретает конкретный смысл и практическую значимость» [2].

Говоря о личности в целом, необходимо отметить, что личностные свойства человека проявляются в процессе его социализации. Личность – деятель общественного развития, сознательный индивид, занимающий определенное положение в обществе и выполняющий определенную общественную роль.

Сказанное может служить первой предпосылкой, позволяющей оценить высокую актуальность исследований вопросов организации предупреждения преступности трудовых мигрантов и иных правонарушений в нашей стране.

Рассмотрение проблемы личностных особенностей преступников – трудовых мигрантов требуется и при ориентировании правоприменительной практики. Ранее проведенные исследования дают основание утверждать, что без учета психологического аспекта проблемы очень сложно в дальнейшем прогнозировать возможные тенденции соответствующих видов преступности, разрабатывать опережающие меры профилактики, обеспечивать достаточную справедливость уголовно-правовых мер воз-

действия их личности и поведения в нетрадиционных для них условиях жизни и деятельности. Для многих из рассматриваемой категории лиц преступников с психологической точки зрения условия пребывания в России можно охарактеризовать как экстремальные в силу ряда объективных причин.

Ситуация складывается в большинстве случаев таким образом, что качественное различие среды жизнедеятельности по сравнению с привычной для трудовых мигрантов в стране, откуда они прибывают, оказывает существенное влияние на личность и поведение. В частности, трудовые мигранты сталкиваются с непригодностью ряда привычных для них ценностных ориентаций, стереотипов поведения и необходимостью существенной психологической переориентации, зачастую трудовые мигранты сталкиваются с проблемой несовпадения некоторых правовых требований страны, откуда они прибыли, и страны, в которой они находятся в данный момент, несовпадением функциональных характеристик и роли в обществе некоторых органов, осуществляющих контрольную и правоохранительную деятельность. Как правило, большинство из прибывших в Россию трудовых мигрантов имеют недостаточные представления о деловом и бытовом укладе страны пребывания.

В связи с вышесказанным необходимо отметить, что благодаря прочности ранее усвоенных стереотипов бытового и делового поведения иностранные граждане и лица без гражданства переносят эти стереотипы на конкретные ситуации в стране пребывания. Опасность эта возникает после прибытия на территорию Российской Федерации в связи со своеобразным психическим состоянием трудовых мигрантов. С одной стороны – страхи и неуверенность, связанные, в частности, с языковыми барьерами, утратой привычных партнеров по общению, непривычностью атмосферы взаимодействия с различными службами и учреждениями. Эти страхи и неуверенность в себе подогреваются также слухами и неточной информацией, черпаемыми из бесед с соотечественниками, ранее прибывшими в нашу страну, из материалов прессы, телевидения своей страны. Но, с другой стороны, на поведение трудовых мигрантов влияет ощущение освобождения

денности от неформального социального контроля в их постоянной жизненной среде. В соединении с реакцией на характерное для наших граждан недоверие по отношению к трудовым мигрантам это также усиливает негативную реакцию рассматриваемой категории лиц.

Традиционно считается, что одним из важных криминологических признаков, характеризующих личность преступника, является возраст [3].

В ходе проведенных исследований выяснилось, что наиболее активной из числа трудовых мигрантов является возрастная группа 31–35 лет, на долю которой в структуре преступности трудовых мигрантов приходится 28,9%. При этом не менее криминогенной является возрастная группа 25–30 лет, которой совершено 24,7% указанных преступлений. Третьей по криминогенности является возрастная группа 36–40 лет, на долю которой приходится совершение 22,9% преступлений. Исследование возрастных характеристик личности преступника показало, что при планировании деятельности по предупреждению преступлений среди трудовых мигрантов следует обратить особое внимание на возрастную группу 25–40 лет.

Преобладание среди совершивших преступления лиц зрелого среднего возраста можно объяснить отчасти тем, что возрастные границы 25–40 лет охватывают наиболее активную и мобильную в социальном плане часть трудовых мигрантов. Исследование уголовных дел показало, что период высокой социальной ак-

тивности связан с активным поиском материальных средств, конфликтов личности со средой, обществом, как правило, государственными структурами, и пр. Поэтому на рассматриваемую возрастную группу выпадает большое число совершенных преступлений.

Углубленное изучение личностных особенностей преступников – трудовых мигрантов, как одного из основных факторов, влияющих на совершение преступлений, позволит вскрывать закономерности их преступного поведения, детерминации преступности, так как подавляющее большинство трудовых мигрантов, прибывающих не только в нашу страну, но и в целом в наиболее развитые страны международного сообщества, воспитаны в исламской религиозной традиции, что обуславливает предрасположенность этой группы мигрантов к совершению преступлений, в том числе экстремистской направленности. Являясь естественными носителями ислама и закономерно вступая в противоречия с культурно-историческими и религиозными традициями стран, в которые они прибывают, «мигранты-исламы» стремятся изменить существующий порядок в соответствии с их религиозно-нравственным восприятием и наиболее приемлемыми, по их мнению, средствами, что в контексте светского государства однозначно понимается как преступления, посягающие на общественную безопасность государства, в которое они прибывают, и носящие выраженный экстремистский характер.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Черепашкин А. С. Преступления экстремистской направленности в условиях миграционных процессов : Наука ЮУрГУ – Сб. мат. 67-й научной конференции. – 2015. – С. 1668–1673.
2. Личность преступника как предмет уголовно-правового и криминологического исследования / под ред. Б. С. Волкова. – К.: 1972.
3. Криминология : Учебник для вузов / под ред. А. И. Долговой. – М. : НОРМА, 2001.
4. Черепашкин А.С. Миграционные процессы и преступность: криминологический аспект // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. – № 1. – С. 120–122.

Черепашкин Алексей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Правовые дисциплины», ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ), филиал в г. Озерске
E-mail: och97@mail.ru

Cherepashkin A. S.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICSCRIME MIGRANTS

In article the processes connected with crime of labor migrants, the criminological characteristic of crime of labor migrants, crimes of an extremist orientation in the conditions of migratory processes are analyzed.

Keywords: *migration, labor migrants, crimes of labor migrants, extremism, extremist orientation, migratory processes.*

Cherepashkin Alexey, Candidate of Law Sciences, Associate Professor of Department of Legal Disciplines, South Ural state university (NRU) branch in Ozyorsk
E-mail: och97@mail.ru

Осинцева А. В.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ

В статье содержится анализ профессиональной деятельности сотрудника полиции с точки зрения проявления профессиональных рисков. Автором рассматривается виктимологический риск профессии «полицейский», проявляющийся не столько в наборе морально-психологических характеристик жертвы, сколько в ее социально-ролевых особенностях, которые повышают вероятность преступного посягательства в отношении личности сотрудника полиции.

Ключевые слова: профессиональные риски, профессиональная деятельность, личностная, ролевая, ситуативная виктимность.

В условиях продолжающегося процесса реформирования системы МВД России и формирования нового образа сотрудника полиции вопрос о профессиональной деятельности в ситуациях профессионального риска, в том числе и виктимологического, не только сохраняется, но и получает свое дальнейшее развитие.

В связи с выполнением служебного долга роль сотрудника ОВД предполагает наличие обязанностей, имеющих существенную социальную значимость, и требует от личности проявления таких профессиональных качеств, как высокий уровень ответственности, бдительности, личной дисциплинированности, высоких моральных ценностей, профессионализма и пр. Кроме того, социально важная роль сотрудника полиции предполагает проявление таких личностных особенностей, которые позволяют человеку адекватно оценить все элементы профессиональной ситуации, выбрать способ реагирования на нее, учесть динамический аспект и вероятностные направления ее развития в условиях объективных обстоя-

тельств и сделать правильный выбор в ходе принятия решения. Следовательно, такие качества, как низкий уровень субъектности (способности нести ответственность за свои поступки), низкий уровень тревожности, некоторые особенности интеллектуальной сферы (низкие аналитические и прогностические способности, отсутствие концентрации внимания и внимательности и др.), стремление к неоправданному риску могут быть причиной профессиональных ошибок сотрудника полиции, которые, в свою очередь, приводят к возникновению ситуаций, связанных с риском оказаться жертвой провокаций и преступных посягательств.

Внимание специалистов в области виктимологии в последние годы привлекают не только морально-психологические, но и социальные характеристики жертвы (социальное положение, социальный статус и роль), повышающие вероятность преступного посягательства в отношении данной личности [2].

По мнению Т. В. Варчук, виктимность как «предрасположенность превращать-

ся в жертву преступления» может быть личностной, ролевой и ситуативной [3]. Она может зависеть как от личностных характеристик, так и от внешних (ситуационных) факторов, а также от правового статуса и профессионально-ролевых особенностей личности. Следовательно, нравственно-психологические характеристики личности сотрудника полиции наряду со спецификой его профессиональной деятельности, в которой реализуются ролевые и статусные предписания, а также с особенностями профессиональных ситуаций, являются детерминирующими факторами, влияющими на виктимность и повышающими проявление профессиональных рисков.

Профессиональный риск – это риск, связанный с профессиональной деятельностью человека [4].

А. П. Альгин определяет риск как деятельность, связанную с преодолением *неопределенности в ситуации неизбежного выбора*, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели. К основным факторам, порождающим неопределенность и, следовательно, риск, относятся: внутренние факторы; факторы, связанные с неполнотой информации, сведений об объекте; факторы, обусловленные воздействием субъекта на общественную жизнь в целях реализации своих потребностей; факторы, связанные с влиянием научно-технического прогресса на социальную, экономическую, политическую и духовную жизнь [1].

Помимо неопределенности необходимым свойством риска является *альтернативность* – *возможность выбора из двух или нескольких возможных вариантов, решений, направлений, действий*. Отсутствие возможности выбора снимает ситуацию риска. Именно поэтому в психологии риск исследуется преимущественно в рамках теории принятия решений.

По мнению О. Renn'a, риск – это возможность того, что человеческие действия или результаты его деятельности приведут к последствиям, которые воздействуют на человеческие ценности. В данном случае определение риска содержит последствия, которые воздействуют на человеческие ценности; возможность возник-

новения (неопределенность); формула, объединяющая оба эти элемента [6].

Достаточно широко распространена субъективная концепция риска. С этой позиции риск всегда субъективен, поскольку выступает как оценка человеком поступка, как сознательный выбор с учетом возможных альтернатив [1].

Виктимологический риск в профессии сотрудника полиции можно определить как наличие вероятности наступления неблагоприятных событий и действия неблагоприятных факторов в профессиональных ситуациях, которые имеют неопределенность исхода при обязательном наличии неблагоприятных последствий для личности сотрудника полиции. Описывая статистический портрет жертвы преступления, А. В. Майоров указывает на некоторые психологические признаки и социальное положение лица, потенциально способного стать жертвой, такие, как аффективные проявления, наличие психотравмирующей ситуации, представительство власти и выполнение некоторых служебных обязанностей [5].

Проявление виктимности как вероятного свойства личности сотрудника полиции можно рассмотреть через анализ следующих *профессиональных рисков*:

1. Технический риск.

Технический риск может проявляться, например, в вероятности отказа технических устройств (оружия, боеприпасов, авто- и другой техники). Вследствие проявления данного риска сотрудник полиции может стать жертвой несчастного случая, жертвой халатности и профессиональной ошибки.

2. Коррупционный риск.

Коррупция в органах внутренних дел – это явление, заключающееся в противоправном использовании сотрудниками своего служебного положения и предоставленных им возможностей для получения материальных и иных благ от физических и юридических лиц и выполнении в обеспечение их требований действий вопреки интересам службы. Проявлением коррупции в органах внутренних дел является совершение сотрудниками коррупционных действий уголовно-правового характера. Наиболее опасным последствием данного риска является включение сотрудника в преступную сеть.

Согласно результатам отдельных исследований, по уровню коррупции правоохранительные органы занимают четвертое место среди других государственных структур [7]. Распространенность коррупции в органах внутренних дел, вероятней всего, связана со следующими обстоятельствами: 1) органы внутренних дел – самое многочисленное правоохранительное ведомство; 2) сфера деятельности органов внутренних дел связана с осуществлением контроля за соблюдением всевозможных правил и предписаний в различных областях (среди них: безопасность дорожного движения, торговля, миграция населения, охрана общественного порядка, в том числе, предупреждение преступлений), в которых затрагиваются наиболее важные права и свободы граждан. Функция контроля дает возможность сотрудникам полиции для получения взяток, например, за то, чтобы отпустить задержанного правонарушителя, не регистрировать материалы о совершенном преступлении, за вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении. Нередко подобные действия бывают связаны с должностным подлогом – фальсификацией протоколов об административном задержании, протоколов осмотра места происшествия, с составлением подложных объяснений пострадавших и очевидцев [4]. В последние годы взяточничество сотрудников органов внутренних дел претерпевает определенные изменения. Все большее число взяток связано с их вымогательством, все чаще преступления совершаются группами лиц, причем не только сотрудниками одного и того же подразделения, но и с участием прокуроров и даже судей.

3. Риск злоупотребления должностными полномочиями сотрудниками органов внутренних дел.

Подобные преступные действия проявляются в различных формах и связаны прежде всего со стремлением извлечь в результате этого материальную выгоду. Рядовые сотрудники органов внутренних дел, используя форменное обмундирование, табельное оружие, спецсредства, осуществляют охрану предпринимателей или их офисов, оказывают «покровительство» коммерческим предприятиям и отдельным предпринимателям. Используя свое служебное положение, они органи-

зуют перевозку и охрану фальсифицированной спиртной продукции, наркотиков, оружия, обеспечивая их беспрепятственный пропуск через контрольно-пропускные пункты полиции, взимают долги с лиц, задолжавших их друзьям, знакомым или за определенный процент – любым гражданам, обратившимся к ним с такой просьбой. Имеются факты продажи сотрудниками конфискованных наркотических средств, огнестрельного оружия. Руководители органов внутренних дел и их структурных подразделений отдают приказы своим подчиненным о прекращении уголовного преследования в отношении определенных лиц, в которых они заинтересованы, в том числе и в отношении участников организованных преступных групп.

4. Криминогенный риск – риск формирования контактов с преступной средой.

В системе правоохранительных органов, к сожалению, имеются факты взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с представителями организованной преступности, когда каждый из них пытается использовать другого в своих личных интересах. Это проявляется не только в дружеских отношениях конкретного сотрудника полиции с представителем организованной преступной группировки (например, его бывшим одноклассником, другом, сослуживцем), что довольно распространено. Прослеживается установление «профессиональных» отношений между сотрудниками органов внутренних дел и организованными преступными группировками. Нередко сотрудники органов внутренних дел образуют так называемое покровительство преступной деятельности, когда оказывается помощь в избежании уголовной ответственности. От сотрудников органов внутренних дел преступники часто получают интересующую их оперативно-следственную информацию и используют ее в преступных целях. Таким образом, просматривается своеобразный симбиоз двух, казалось бы, непримиримых врагов – организованной преступности и органов внутренних дел, борющихся с ней.

Ситуации, когда сотрудник полиции получает взятки, использует свое служебное положение для реализации преступных замыслов, могут являться при-

чиной того, что впоследствии сотрудник становится жертвой криминальных «разборок».

5. Аддиктивный риск – риск формирования различных видов аддикций (зависимостей от алкоголя, наркосодержащих препаратов, компьютерных игр).

Зависимое поведение называют аддиктивным поведением (термин введен Всемирной организацией здравоохранения в 60-х годах прошлого столетия для обозначения привыкания к алкоголю и наркотикам). Такая форма поведения является деструктивной, т. е. наносит вред как самому человеку, его жизнедеятельности и здоровью, так и общественным и государственным интересам. Аддиктивный риск может стать основой для формирования психологии жертвы.

6. Стрессогенный риск.

Деятельность сотрудников ОВД отличается особыми условиями службы, а часто и экстремальными условиями. Экстремальность заключается в том, что практически вся оперативно-служебная деятельность правоохранительных органов протекает в сфере применения запретительных норм права и связана с преступными деяниями или нарушениями норм и правил общественного поведения.

Правоохранительные органы в экстремальных условиях кроме указанных задач занимаются вопросами предупреждения и пресечения паники, распространения ложных слухов, возможных массовых беспорядков, борьбой с преступлениями и правонарушениями и пр. Решение указанных задач накладывает свой отпечаток на содержание и процесс общения в экстремальных ситуациях, которое зачастую носят конфликтный характер.

Применительно к обсуждаемому нами вопросу уместно вести речь о профессиональном стрессе, поскольку профессиональное «выгорание» наиболее часто связано со спецификой деятельности сотрудника ОВД, а именно с интенсивными особенностями службы и межличностными коммуникациями, связанными с психологическими барьерами. Профессиональный стресс сказывается на всей жизнедеятельности человека, изменяя его психическое и соматическое состояние. Стресс приводит к утрате здоровья, психологическим проблемам и личностным деформациям, что в свою оче-

редь повышает виктимность человека (табл. 1).

Так как профессиональная деятельность в ОВД, сопряженная со множеством рисков, характеризуется также наличием у сотрудников социальных проблем различного характера и степени тяжести, в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел имеется множество факторов социального риска (экономических, юридических, интеллектуальных, социально-психологических), которые в свою очередь влекут за собой существование различных социальных проблем. Причины этого лежат в специфике деятельности органов внутренних дел, заключающейся в повышенной опасности для физического, психологического и материального благополучия сотрудников полиции, их родных и близких. Индикаторами социального риска в работе сотрудников органов внутренних дел могут быть различные показатели объективного и субъективного характера. Игнорирование социальных рисков, а также факторов, их вызывающих, может привести не только к ухудшению социального самочувствия сотрудников органов внутренних дел, но и – как следствие – усугублению криминальной ситуации в нашей стране и увеличению преступных посягательств на сотрудников.

Описанные профессиональные риски необходимо принимать во внимание при профессионально-психологическом отборе в органы внутренних дел. В подразделении, где уровень профессиональных рисков высокий, необходимо рекомендовать лиц с высоким уровнем профессиональной идентичности (осознании себя в профессии), психологической устойчивости и профессиональной направленности. Однако негативные индивидуально-типологические черты личности могут быть сформированы и в процессе профессиональной деятельности и проявляться как признаки профессиональной деформации сотрудника ОВД.

Таким образом, индикаторами виктимологического риска в работе сотрудника полиции могут быть различные показатели объективного и субъективного характера. Профессиональная деятельность сотрудников ОВД связана с различными профессиональными рисками (стрессогенными, коррупционными, ад-

Таблица 1. Виктимность как свойство личности сотрудника полиции в контексте различных видов профессионального риска

Профессиональный риск	Виктимность		
	личностная	ролевая	ситуативная
Технический	Низкий уровень ответственности, бдительности, невнимательность, отсутствие эмоционально-волевого контроля, низкий уровень развития интеллектуальных функций.	Низкий уровень профессиональных знаний, навыков и умений, знаний техники безопасности, должностных обязанностей, требований служебной дисциплины и законности.	Наличие трудной жизненной ситуации либо психотравмирующей ситуации.
Коррупционный	Гипертрофированные мотивы власти, корыстные мотивы; низкие моральные качества; отсутствие ориентации на общечеловеческие ценности; девиантная направленность личности.	Использование профессиональных знаний, навыков и умений в корыстных целях.	Наличие ситуации, позволяющей совершать проступки коррупционного содержания.
Риск злоупотребления должностными полномочиями	Наличие социально-психологических стереотипов, связанных с профессией; тяга к неоправданному риску, самонадеянность; низкие моральные качества, отсутствие ориентации на общечеловеческие ценности; девиантная направленность личности.	Превышение властных полномочий, использование профессиональных знаний, навыков и умений в личных целях.	Наличие ситуации, позволяющей совершать проступки, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями.
Криминогенный	Приверженность к криминальной субкультуре; тяга к неоправданному риску, самонадеянность; низкие моральные качества, отсутствие ориентации на общечеловеческие ценности; девиантная направленность личности.	Использование служебного положения и предоставленных законом прав и полномочий в преступных целях.	Наличие ситуации, позволяющей общаться с преступной средой, взаимодействии с преступными элементами.
Аддиктивный	Отсутствие эмоционально-волевого контроля и саморегуляции личности, использование деструктивных копинг-стратегий; низкий уровень развития интеллектуальных функций; низкий уровень ответственности.	Напряженный характер профессиональной деятельности, связанный с эмоциональными перегрузками; наличие полномочий, позволяющих использовать вещественные доказательства в личных целях (например, наркосодержащие препараты).	Наличие трудной жизненной ситуации либо психотравмирующей ситуации, ситуация профессионального кризиса.
Стрессогенный	Низкий уровень стрессоустойчивости; низкий эмоционально-волевой контроль и саморегуляция, использование деструктивных копинг-стратегий для снятия эмоционального напряжения; низкий уровень развития интеллектуальных функций.	Напряженный характер профессиональной деятельности, связанный с эмоциональными перегрузками.	Эмоциональное выгорание, наличие трудной жизненной ситуации либо психотравмирующей ситуации, наличие состояния дистресса, фрустрационного состояния, аффективных проявлений, ситуация профессионального кризиса.

диктивными, криминогенными и др.). В контексте реформирования системы МВД России в части профессионального обучения, подготовки и воспитания личного состава является формирование у сотрудника органов внутренних дел со-

временных правовых знаний, организаторских способностей, способностей выполнять служебные задачи в особых и сложных условиях, ситуациях, связанных с принятием решения в условиях профессиональных рисков.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Альгин А. П. Риск и его роль в общественной жизни. – М., 1989. – 188 с.
2. Виктимология изучает личность жертвы преступления, характер и содержание ее поведения, роль жертвы в механизме преступного поведения (Виктимология : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Т. В. Варчук, К. В. Вишневецкий ; под ред. С. Я. Лебедева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. – 191 с.
3. Варчук, Т. В. Виктимологическое моделирование в криминологии и практике предупреждения преступности : монография / Т. В. Варчук. – М.: ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2014. – 239 с.
4. Королева М. В. Коррупция в сфере правоохранительной деятельности // Коррупция и борьба с ней. – М., 2000. – С. 90.
5. Майоров В. А. Виктимологическая модель противодействия преступности : монография. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 224 с.
6. Renn O. Три десятилетия исследования риска: проблемы и новые перспективы // Вопросы анализа риска, 1999. – № 1. – С. 87-90.
7. Сатаров Г. А. Диагностика российской коррупции : социологический анализ // Российская газета. – 2002. – 7 авг.

Осинцева Анжела Валентиновна, кандидат психологических наук, доцент кафедры организации охраны общественного порядка Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, г. Тюмень.
E-mail: osinzeva@bk.ru

Osintseva A. V.

VICTIMOLOGICAL ASPECT OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF THE POLICE OFFICER IN THE CONTEXT OF PROFESSIONAL RISKS

The article contains the analysis of professional activity of the police officer in the context of professional risks. The victimological risk of a profession the «police officer» which is shown not so much in a set of moral and psychological characteristics of the victim, as in its social and role features which increase probability of criminal encroachment concerning the identity of the police officer is considered by the author.

Keywords: professional risks, professional activity, personal, role, situational victimization.

Osintseva Angela, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of Department of Organization of Protection of a Public Order of Legal Training of Law Enforcement Officers of the Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation, Tyumen,
E-mail: osinzeva@bk.ru

Максименков А. А., Майоров А. В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВИКТИМНОСТИ

В данной статье рассматриваются психологические аспекты виктимности, а также некоторые проблемы, связанные с поведением потерпевших (жертв преступности). Отмечается что практическое применение и использование виктимологических знаний играет немалую роль в решении проблем, связанных не только с предупреждением преступлений, но и с выявлением причин и условий их совершения. В статье высказана авторская позиция о необходимости изучения и продвижения виктимологических знаний как в науке, так и в практике.

Ключевые слова: виктимология, жертва, психология жертвы, психология поведения, виктимное поведения, потенциальная жертва.

Развитие криминологии и изучение причинного комплекса преступности в последнее время сопровождается изучением виктимологической составляющей как важного субъективного условия совершения преступления [7. С. 36]. Как отмечается во многих социально-криминологических исследованиях, на современном этапе развития общества, к сожалению, очень высок уровень потенциальных жертв, которых преступники, как правило, могут «вычислить», и довольно просто. Общий интерес исследователей в области виктимологии и криминологии сводится к тому, почему определенная категория лиц становятся гораздо чаще жертвами преступлений и почему ведут более опасный образ жизни, чем другие [6. С. 59].

В данной статье полагаем рассмотреть некоторые индивидуальные психологические особенности человека, определяющие его виктимность [9. С. 13], которые актуальны на сегодняшний день как для учения о жертве преступления, так и в практике применения.

Традиционно под виктимологией или (в нашем случае) криминальной виктимологией подразумевается учение о жертве преступления [1, С. 357]. Цель же виктимологических исследований – выявление причин и условий, при которых человек оказывается жертвой преступления. Виктимность, или виктимогенность – приобретенные человеком физические,

психические и социальные черты и признаки, которые «могут сделать его predisposed к превращению в жертву преступления». Виктимизация – процесс приобретения виктимности [См.: 1; 4 и др.].

В научной литературе принято выделять и психологические аспекты виктимности, подразделяя ее на специальную виктимность и виктимность общую, связанную с полом, возрастом, социальной ролью и социальным статусом жертвы [2. С. 65].

Анализ механизмов конкретного преступления невозможен без исследования ситуации, в которой действует преступник и в которой оказалась его жертва. Ситуация не только определяет выбор поведения, но в отдельных случаях порождает и новые стимулы к действию. Так, внезапно возникший конфликт может привести ранее не помышлявшего об убийстве человека к его совершению, например, под влиянием оскорбления. Социальный и правовой статусы, поведение, а нередко физическое и психическое состояние жертвы в случаях, когда преступление совершается при непосредственном взаимодействии с жертвой, составляют элементы ситуации, в которой действует преступник. Поэтому вполне закономерным и даже необходимым являются исследования, направленные на выявление психофизических данных о жертве в механизме совершения престу-

плений. Получение и научная систематизация такого рода данных позволяют более глубоко исследовать детерминацию самих преступлений [3. С. 25].

Необходимо отметить, что жертва является личностью, обладающей сложным комплексом физических, психофизиологических, психологических и социальных свойств, детерминирующих особенности ее поведения в криминогенных ситуациях. Сложность и многогранность этих явлений обуславливают сложность классификации жертв, которая осуществляется по различным логическим основаниям: возрасту, полу, интеллекту, социальным связям, волевым и эмоциональным качествам и др.

Любой потерпевший, любая жертва преступления, как потенциальная, так и реальная, обладает определенными качествами, делающими ее в большей или меньшей степени уязвимой. В литературе часто используется термин «виктимное поведение», что, строго говоря, означает «поведение жертвы». Однако это понятие обычно используется для обозначения неправильного, неосторожного, аморального, провоцирующего и т. д. поведения. Виктимной нередко именуют и саму личность, имея в виду, что в силу своих психологических и социальных характеристик она может стать жертвой преступления [8. С. 70].

Так например, проводимые исследования поведения людей – как источников потенциальных жертв, различного рода преступлений позволяют выделить определенные их психофизические и социальные характеристики:

1) жертву убийства характеризуют неосмотрительность, чрезмерная рискованность, конфликтность, склонность к агрессии, эгоцентризм, злоупотребление спиртным, зачастую жертва знакома с преступником;

2) жертвы изнасилований часто неразборчивы в знакомствах, эксцентричны, или, наоборот, нерешительны, личностно незрелы, не имеют опыта половых отношений, инфантильны;

3) жертвы истязаний в большинстве случаев знакомы с преступником и находятся в той или иной зависимости от него (жена, сожительница, ребенок, мать); по характеру они часто слабовольны и не имеют устойчивых жизненных позиций, сформированных интересов,

порой ведут аморальный образ жизни, нередко их социальный статус выше статуса истязателя;

4) жертвы мошенников чрезмерно доверчивы, некомпетентны, легковерны, в ряде случаев жадны или испытывают материальные трудности, нередко суеверны [5].

Следует отметить, что затронутые выше характеристики поведения личности и есть преимущественно психологические качества жертв тех или иных преступлений, которые так или иначе связаны с признаками, относящимися к общей виктимности. Таким образом, именно виктимность как индивидуальное свойство человека, повышающее вероятность его превращения в жертву (преступления, деструктивного культа, несчастного случая и др.), является основным критерием определено стержневого понятия жертвы в современной виктимологии.

При изучении индивидуальной виктимности должны исследоваться также возможные психопатические качества личности потерпевших: патологическая трусость и податливость, истероидность, экзальтированность, ригидность и др. Трусость и податливость могут сочетаться с повышенной агрессивностью и конфликтностью жертв-психопатов, истероидов, избирающих позицию «обиженного» с целью постоянной готовности к взрыву негативных эмоций и получению удовлетворения от реакции общества на них.

Рассматривая виктимность как психическую и социально-психологическую девиацию (патологическая виктимность, страх перед преступностью и иными аномалиями), следует отметить особую роль страха перед преступностью как основной формы ее проявления на индивидуальном и групповом уровне. Обычно страх определяется как эмоция, возникающая в ситуациях угрозы биологическому или социальному существованию человека и направленная на источник действительной или воображаемой опасности.

К числу психических девиаций виктимного характера относят и определенные расстройства психической деятельности, затрудняющие социальную адаптацию и в определенных случаях носящие патологический характер (мазохизм, садизм, эксгибиционизм, патологический эротизм-нимфомания). Указанные

формы виктимных девиаций рассматриваются обычно в работах по психоанализу и психиатрии (см., например: Старович, 1991).

Интерииоризация виктимогенных норм, правил поведения виктимной и преступной субкультуры, виктимные внутриличностные конфликты могут играть значительную роль в формировании провоцирующего поведения, поведения, связанного с усвоением и воплощением в образе жизни виктимных стереотипов и состояний, а также поведения, связанного с оценкой самого себя как жертвы, переживанием собственных бед и неудач как детерминированных исключительно личностными качествами либо, наоборот, – враждебным окружением [2. С. 60].

Внутриличностный конфликт как переживание, вызванное столкновением различных структур внутреннего мира личности, может приводить к снижению самооценки, сомнениям, эмоциональному напряжению, негативным эмоциям, нарушениям адаптации, стрессам. К основным видам внутриличностного конфликта специалисты в области конфликтологии относят: мотивационный конфликт (между стремлениями к безопасности и обладанию), нравственный конфликт (между моральными принципами и личными привязанностями), конфликт нереализованного желания или комплекса неполноценности (между желаниями и возможностями), ролевой конфликт (между ценностями, стратегиями или смыслами жизни), адаптационный конфликт (при нарушении процесса социальной и профессиональной адаптации), конфликт неадекватной самооценки (при расхождениях между притязаниями и реальной оценкой своих возможностей), невротический конфликт (невозможность выхода из состояния фрустрации, что порождает истерию, неврастение и прочие психические заболевания) [8. С. 73.]

Во многом возникновение внутриличностных конфликтов имеет виктимологическое значение только тогда, когда они перерастают в жизненные кризисы и ведут к виктимному поведению. Так, при негативном развитии событий неспособность человека справиться с экстремальной ситуацией, опыт боязни преступника, собственной слабости и беспомощно-

сти может кумулироваться, скрываясь от сознания и проявляясь в изменениях реакций, постоянных стрессах, эмоциональном ступоре, необоснованных, неадекватных действиях при попадании в сходную ситуацию. Умение же справиться с ситуацией как самостоятельно, так и с помощью общества, друзей и близких ведет к укреплению личности, ее нравственному совершенствованию.

Таким образом, жертва преступления может быть активной и пассивной; осознающей сущность и последствия своего поведения или остающейся в неведении; близко связанной с причинителем вреда и вовсе с ним незнакомой; способной или не способной к сопротивлению и др.

Практическое же применение и использование психо-виктимологических данных играет немалую роль в решении проблем, связанных с выявлением преступлений, их причин, а также условий их совершения. Например, для решения конкретных проблем следствия – поиска лица, совершившего преступление, квалификации его деяния, определения степени вины, дифференциации наказания. Именно поэтому использование виктимологических данных помогает принятию адекватных профилактических мер.

Создание психологического портрета и определение состояния жертвы может помочь правильной квалификации преступного деяния, определению наличия и степени вины посягателя, дифференциации наказания. Типизация ситуаций взаимодействия преступника и жертвы с учетом роли лиц, которым наносится вред, позволяет не только разобраться в особенностях детерминации преступных действий, но и помочь в выработке способов оптимального поведения потенциальной жертвы. Разработка и обучение навыкам противостояния виктимизации – одно из направлений виктимологической профилактики [4. С. 25].

Подводя итог вышесказанному, следует обратить внимание на то, что, во-первых, виктимология – как орудие, способствующее профилактике, предотвращению и предупреждению преступлений, играет немаловажную роль, в том числе и как междисциплинарная отрасль российского права. Во-вторых, для решения проблемы снижения уровня потенциальных жертв преступлений граждан

следует просвещать на данную тематику, как вести себя, чтобы не стать потенциальной жертвой преступности. Становится очевидным, что определенные личностные качества, поведение, специфич-

ное общественное или служебное положение создают виктимогенную ситуацию, в которой проявляется предрасположенность к получению или переживанию физического и материального вреда.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Шнайдер Г.Й. Криминология. – М., 1994.
2. Уэд К. Преступность и криминология в современной Японии. – М., 1989.
3. Ратинов А. Р. Личность преступника как объект психологического исследования. Личность преступника и предупреждение преступлений. – М., 1972.
4. Долгова А. И., Коробейников Б. В., Кудрявцев В. Н., Панкратов В. В. Понятия советской криминологии : методическое пособие. – М., 1985.
5. Астафьев К. В. Виктимологический аспект мошенничества: уголовно-правовое и криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук по специальности 12.00.08. – Казань, 2007.
6. Майоров А. В. Особенности криминогенной виктимизации современного общества (на примере Уральского федерального округа) // Виктимология. – 2014. – № 1(1). – С. 59–65.
7. Фещенко П. Н. Виктимологический аспект социальной напряженности // Виктимология. – 2015. – № 2(4). – С. 36–41.
8. Труханов Г. Принципы классификации личности жертв преступлений // Вісник ОНУ. – 2006. – Том 11, вып. 11. – С. 68–74.
9. Иголеви́ч Н. И., Иголеви́ч В. А. Теория интегральной индивидуальности как основа концепции индивидуальной виктимности субъекта // Виктимология. – 2015. – № 3(5). – С. 13–17.

Максименков Александр Алексеевич, студент 3 курса, Южно-Уральский государственный университет, филиал в г. Озёрске
E-mail: max.101010.f1@mail.ru

Майоров Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Правовые дисциплины», Южно-Уральский государственный университет, филиал в г. Озёрске
E-mail: AV_Majorov@mail.ru

Maksimenkov A. A., Mayorov A. V.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF VICTIMIZATION

In this article psychological aspects of a victimology, and also some issues connected with behavior of the victims (the victims of crime) are considered. It is noted that practical application and use of the viktimological knowledge plays a considerable role in the solution of problems, connected not only with the prevention of crimes, but also with identification of the reasons and conditions of its accomplishment. In article the author's position about need of studying and advance of the viktimological knowledge both in science and in practice is stated.

Keywords: victimology, victim, psychology of the victim, behavior psychology, victime behavior, potential victim

Maksimenkov Alexander, the third year student, South Ural state university (NRU) branch in Ozyorsk
E-mail: max.101010.f1@mail.ru

Mayorov Andrey V., Candidate of Law Sciences, Associate Professor, the Head of the Department of Legal Disciplin es, South Ural state university (NRU) branch in Ozyorsk
E-mail: AB_Majorov@mail.ru

Зырянова Ж. Е.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Исследование состояния, тенденций развития современной женской преступности позволяет сделать вывод о неэффективности современных средств и методов предупреждения преступлений. В статье предпринята попытка рассмотреть основные проблемы, возникающие при предупреждении преступлений, совершаемых женщинами, а также предложены конкретные пути решения выделенных проблем.

Ключевые слова: женская преступность, проблемы предупреждения, преступность.

Обозначая проблематику предлагаемой статьи, согласимся с высказыванием о том, что «преступность – это плата за неэффективную экономическую и социальную политику, за пренебрежение к снижению уровня культуры, образованности, воспитанности людей, за безразличие к человеческой личности, ее правам и интересам, за политику попустительства в отношении нравственного разложения людей» [1. С. 98]. Государство, его органы, являясь основным субъектом предупреждения преступности, сталкиваются с многочисленным комплексом проблем при осуществлении этой деятельности.

Основной проблемой реализации предупредительных мер женской преступности, на мой взгляд, является декларативный характер существующих и принятых законодательных актов – Концепция улучшения положения женщин в РФ, утвержденная Правительством РФ в 1996 году, Национальный план действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе 1996 года и др. Статьи названных конвенций гласят о том, что женщине наравне с мужчиной должно быть обеспечено право занимать должности по обеспечению общественно-государственных функций государ-

ства, установленные национальным законодательством [2. С. 42–45]. Однако каждый знает, что женщине очень трудно просто устроиться на работу в государственные органы, не говоря уж о выдвижении на руководящие должности. Перед женщиной всегда стоит выбор – «семья» или «карьеря». Положения данных конвенций должны учитываться при разработке законодательства как на государственном, так и на региональном уровне и создавать реальные возможности их воплощения в жизнь.

Отсутствие специальных региональных программ по предупреждению женской преступности также, на мой взгляд, имеет сугубо отрицательное значение для профилактики ее проявлений. Принимаемые на региональном уровне программы и планы предупреждения преступности вообще либо носят чисто формальный характер, либо не содержат разделения предупредительных мер по видам преступности и гендерным различиям. Программы регионов, принимаемые в этой сфере, как правило, не содержат конкретных мероприятий по профилактике и предупреждению, не указываются в них и органы, ответственные за их проведение. Принятие и внедрение в практику таких программ должны прохо-

дить при тесном взаимодействии юристов, социологов, психологов, а также работников медицинских и психиатрических учреждений с учетом специфики региона.

Из этой проблемы вытекает следующая – недостаток финансирования такого рода мероприятий. Если разработать и претворить в жизнь такие программы во всех регионах страны, необходимо будет искать дополнительные источники получения финансирования. Для решения данной проблемы, на мой взгляд, необходимо заложить данный вид расходов в федеральный бюджет Российской Федерации, разработать план по привлечению спонсорской помощи.

Еще одна проблема предупреждения и профилактики женской преступности – острая необходимость переработки действующего законодательства, внесение изменений в существующие нормы и принятие совершенно новых законодательных актов, регулирующих те сферы жизнедеятельности, где женщина защищена менее всего. Прежде всего, это трудовое право. Как известно, это очень трудоемкий процесс, требующий колоссальных трудовых, временных и финансовых затрат. Эта проблема существует уже достаточно продолжительный отрезок времени, еще А. Б. Сахаров выдвигал тезис о том, что «существенным условием успешного предупреждения преступности в стране является правовое обеспечение соответствующей деятельности, т.е. закрепление в законе и иных нормативных актах требований и положений, способствующих реализации этой важной государственной задачи» [3. С. 82].

Отсутствие криминологического обеспечения предупреждения женской преступности, например законодательного закрепления проведения криминологической экспертизы. Так, зачастую принимаемые законодательные акты, целевые программы, деятельность государственных органов и их должностных лиц не соответствуют современным потребностям общества. Криминологическая экспертиза указанных процессов, призванная дать оценку их влияния на состояние преступности, смогла бы помочь не только снять напряжение в обществе, но и сократить число «формальных» нормативных актов. Мысль о недостаточной

научной освещенности данной проблемы высказывалась в работах Е. В. Кунц [4. С. 82–84].

Отсутствие должного взаимодействия между различными службами и органами государственной власти также можно рассматривать в качестве одной из проблем предупреждения преступности среди женщин. Систематизация информации о преступлениях и правонарушениях в различных областях жизнедеятельности координируется в различных подразделениях и службах – несовершеннолетних в комиссиях по делам несовершеннолетних, о дебоширах и «домашних хулиганах» в службе участковых уполномоченных. Не всегда, к сожалению, есть возможность для быстрого доступа к данной информации, либо для мониторинга лиц, склонных к совершению преступлений.

Проблемой предупреждения не только женской преступности, но и преступности в целом является недостаточная эффективность работы правоохранительных органов. По моему мнению, проведенная реформа полиции не способствовала совершенствованию ее деятельности. Сокращение штатов усилило нагрузку на сотрудников, лишило их возможности полноценно выполнять возложенные на них предупредительные функции. Решению данной проблемы может способствовать введение новых должностей в штат органов внутренних дел, например таких, как семейный инспектор, психолог для работы с гражданами. Отсутствие или же малое количество женщин, проходящих службу в оперативных подразделениях, также вызывает затруднение в работе правоохранительных органов. Не всегда женщина может доверить что-то мужчине, особенно если мотивом ее противоправного поведения стало поведение лица мужского пола.

Немаловажной является проблема отсутствия сотрудничества органов, ответственных за профилактику, с общественными организациями. Такими, как частные охранные, сыскные агентства, службы безопасности предприятий.

Широкое распространение такого явления, как проституция, является не только детерминантом преступности среди лиц женского пола, но и проблемой для ее предупреждения. Вовлеченная в проституцию женщина приобретает свя-

зи в криминальной среде, зачастую начиная и самостоятельную криминальную деятельность. Отрицательные последствия проституции чаще всего выражаются в последующей социальной деградации личности, неспособности создать полноценную семью и интегрироваться в общество [5. С. 74–76].

Решением данной проблемы, на мой взгляд, было бы принятие отдельного законодательного акта по борьбе и профилактике проституции на уровне государства. А также ужесточение мер уголовного наказания не только за вовлечение в занятие проституцией, содержание прионов, но и за занятие такого рода деятельностью.

Отсутствие цензуры для телевидения, сети Интернет и печатной продукции. Ни для кого не секрет, что указываемые знаки о возрастном ограничении к просмотру или чтению не останавливают, например, тех же несовершеннолетних от совершения этих действий. Оздоровление как состояния женской преступности, так и всего морального облика женщины невозможно, когда посредством средств массовой информации навязывается образ «распутной», мужланистой, лишенной стыда и нравственных установок женщины. Предлагаю провести масштабную кампанию по пропаганде возвышенного образа женщины, девушки, матери, в качестве основных мероприятий которой организовать показ видеороликов на телевидении, расклейку плакатов соответствующего содержания на рекламных щитах, проведение лекций в образовательных и трудовых коллективах. На региональном уровне достаточно эффективными мерами было

бы проведение различного рода конкурсов с участием женщин. Не конкурсов «красоты», столь популярных в современном обществе, а конкурсов, где каждая женщина вне зависимости от параметров фигуры, образования и каких-либо специальных навыков может проявить себя как яркая, творческая личность.

На мой взгляд, главной проблемой предупреждения как женской, так и преступности вообще является нежелание общества бороться со своими пороками. Последние десятилетия мы перестали обращать внимание на происходящее вокруг нас. Если каждый из нас не пройдет мимо чужой беды, несправедливости, унижения – мир вокруг изменится. Необходимо активное участие населения в предупреждении и профилактике преступности – создание народных дружин, освещение «народных героев» в средствах массовой информации и т. п.

Предупреждение женской преступности – это системная деятельность органов власти и общественных объединений по противодействию причинам и условиям преступности. Она требует больших материальных, трудовых и временных затрат. Многогранность указанной деятельности порождает огромное число проблем, решение которых зависит от слаженных действий органов власти, общественных объединений, общества и каждого человека в частности.

Решение указанных проблем позволит государству противодействовать криминальным процессам, протекающим в обществе, устранять угрозы правам и свободам личности, а также созданию и укреплению в государстве атмосферы спокойствия и стабильности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. – М., 1992.
2. Мурадова Я. Р. Общесоциальные меры предупреждения женской преступности // Российский следователь. – 2006 – № 12.
3. Сахаров А. Б. Правовое обеспечение предупреждения преступлений // Советское государство и право. – 1975. – № 11.
4. Кунц Е. В. Проблемные вопросы преступности среди женщин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2006. – № 2. – С. 82–84.
5. Кунц Е. В. Девиантное поведение женщин и молодежи как предмет социологического и криминологического анализа (по материалам Уральского федерального округа) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 9 (190). – Право. Вып. 23. С. 74–76.
6. Кунц Е. В. Организационные принципы деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений несовершеннолетних лиц женского пола // Проблемы права. – 2010. – № 4. – С. 153–156.

7. Кунц Е. В. Преступность среди женщин и ее предупреждение в современной России. – М., 2009.

8. Кунц Е. В. Преступность среди женщин и ее предупреждение в современной России : дис. ... д-ра юрид. наук / М., 2006.

Зырянова Жанна Ержановна, соискатель, доцент ОД Курганского ЛО МВД России на транспорте, г. Курган.
E-mail: Isengazina.zhanna.91@mail.ru

Zyryanova Zh. E.

SEVERAL ISSUES OF FEMALE CRIME PREVENTION

Study of the status and trends of development of the modern female crime talks of the ineffectiveness of modern means and methods of crime prevention. The article attempts to examine the main issues raised by the prevention of crimes committed by women and concrete solutions to identified issues are offered.

Keywords: Female crime, prevention issues, crime

Zyryanova Zhanna, the Competitor, the Investigator of Department of Inquiry of Kurgan Linear Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia on transport, Kurgan.
E-mail: Isengazina.zhanna.91@mail.ru

Денисович В. В., Лежников С. Б.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ПРИМЕРЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Цель данной статьи состоит в том, чтобы проследить на примере конкретного анализа статистических региональных данных практические особенности реализации профилактической и предупредительной деятельности органов прокуратуры преступности несовершеннолетних в Курганской области.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, предупреждение правонарушений, девиантология, профилактика.

Безусловным является тот факт, что выработка теоретических основ деятельности по предупреждению преступлений всегда была и продолжает оставаться одной из важнейших задач криминологии. Посредством накопления положительного знания в рамках фундаментальных и прикладных исследований о закономерностях, принципах, средствах и методах предупреждения преступлений криминология выполняет свою функцию восполнения существующих пробелов в теории, в том числе и теории субкультур.

Согласно толковому словарю В. И. Даля, «предохранить» означает «отвратить вред или опасность загодя, когда она грозит, но еще не постигла делом; предотвратить» [3. С. 835]. Иными словами, предупреждение преступности буквально означает предохранение людей, общества, государства от преступлений [6. С. 338]. В российской девиантологии под предупреждением (профилактикой, превенцией) преступности и иных форм девиантности (в том числе и поведения в преступной среде) понимается такое воздействие общества, институтов социального

контроля, отдельных граждан на криминогенные (девиантогенные) факторы, которое приводит к сокращению и/или желательному изменению структуры преступности (девиантности) и к несовершению потенциальных преступных (девиантных) деяний [2. С. 445].

Н. И. Пишкина считает, что предупреждение преступлений – это деятельность государства и общества в отношении криминогенных факторов с целью нейтрализации или устранения их криминогенного воздействия, а также создания условий, снижающих возможность возникновения этих факторов [11. С. 12]. По сравнению с наказанием идея превенции представляется наиболее прогрессивной и перспективной. В дальнейшем при изложении материала принято решение использовать термин «предупреждение», так как он наиболее верно отражает суть тех мер, которые предложены в данном диссертационном исследовании для противодействия распространению криминальной субкультуры в обществе.

О возможностях и предпочтениях профилактики и предупреждения пре-

ступлений известно с древних времен (Платон, Аристотель). В Новое время приоритет превенции четко провозгласил Ш. Монтескье в «Духе законов»: «Хороший законодатель не столько заботится о наказании за преступление, сколько о предупреждении преступлений: он постарается не столько карать, сколько улучшить нравы» [7. С. 201].

Работа по профилактике и предупреждению правонарушений и преступлений на территории Курганской области осуществляется в соответствии с областной программой «Профилактика правонарушений в Курганской области» на 2014–2018 годы», утвержденной постановлением Правительства Курганской области от 14.10.2013 № 485. Программой предусмотрено финансирование в 2015 году из средств областного бюджета на сумму 1 млн 814 тыс. руб. [1]

В муниципальных образованиях также реализуются соответствующие программы, на реализацию которых в местных бюджетах запланировано 6 млн 215 тыс. руб. В первом полугодии 2015 года выполнено более 20 предусмотренных областной Программой мероприятий. На их реализацию фактически выделено из бюджета области и освоено 48 тыс. руб. Муниципальными образованиями на исполнение программных мероприятий затрачены средства в размере 1 млн руб. [1].

Проведенными прокурорами проверками выявлены факты недофинансирования запланированных мероприятий в обозначенной сфере.

Интересной представляется практика зарубежных ученых по данному вопросу. Рост преступности и «кризис наказания» заставили зарубежных криминологов и практических работников обратиться к идеям профилактики преступлений [7. С. 141].

Активно развиваются теория и практика профилактики преступности в Нидерландах. О лучших превентивных программах, заслуживших внимания (Роттердам, 1987, 1990; Цволле, 1988; Еншеде, 1989; Хельдер, 1991; Амстердам, 1992, 1995; Зандвоорт, 1993; Хаарлем, 1996) [5. С. 142], рассказывается в сборнике, посвященном «пионерам превенции» [12]. Идеи «коммунальной превенции», профилактики преступлений на уровне города, района широко распространены в германоязычных странах – Германии и

Австрии. Роль граждан в обеспечении собственной безопасности, взаимодействие полиции и населения – основные темы, обсуждаемые и развиваемые в рамках этого подхода [8. С. 99].

Пожалуй, центром развития концепции «community policing» и ее реализации в США является Чикаго. Возможно, это связано с традициями Чикагской школы в криминологии. Во всяком случае, и современные разработки ориентированы на тщательный «экологический анализ города» [2. С. 454]. Кроме того, исследуются взаимоотношения между населением города и полицией, возможности их сотрудничества в профилактике преступлений, а также в организации «соседского контроля». Участники Чикагской ассамблеи «Crime, Communities and Public Policy» (1992) называют две базисные теоретические модели «munity crime prevention»: неформальный социальный контроль и улучшение социальных условий [9. С. 67].

Межрегиональный институт ООН по исследованию преступности и юстиции (UNICRI) в Риме [5. С. 145] в одном из своих обзоров, наряду с материалами по превенции, роли «соседского контроля» как примера партнерства по предупреждению преступлений, называет семь элементов программ в рассматриваемом направлении: содействие активной политике предупреждения преступности при участии правоохранительных органов и уголовной юстиции, основывающейся на международном опыте, получаемом через эффективные проекты, развиваемые ООН и другими соответствующими международными органами; составление долговременных планов, равно как и быстрое реагирование на преступность, согласно опросам общественного мнения; улучшение координации профилактической деятельности на национальном, региональном и местном уровнях; поддержка вовлечения населения в профилактику преступлений посредством усиления доверия полиции со стороны общества; содействие посредством правоохранительных органов и уголовной юстиции охране и безопасности лиц и собственности; обхождение с жертвами (преступлений) с уважением и пониманием их нужд, обеспечение быстрой помощи и информирования об их правах; регулярный мониторинг превентивных про-

грамм, основанный на надежной информации, анализе и публичных дискуссиях всех партий [5. С. 146].

Обобщая зарубежный опыт в сфере профилактики и предупреждения преступности и известные рекомендации по системе превенции в России, Я. И. Гилинский называет некоторые стратегические направления: общесоциальные меры по сокращению социально-экономической дифференциации, безработицы, улучшению городской экологии и т. п. [2, 456], программы поддержки семьи и детей; программы поддержки и помощи тем, кто злоупотребляет алкоголем и наркотиками, освобожден из мест лишения свободы, а также жертвам преступлений; «соседская» взаимопомощь – так называемый «соседский контроль»; максимальное сокращение тюремного «населения»; улучшение «техники безопасности» (освещение улиц, домов, скверов, лестниц, установка охранной сигнализации, электронных средств безопасности и т. п.) [2. С. 457].

Кроме того, необходимо сказать, что на текущий момент созданная в России нормативная научно-теоретическая база по профилактике преступности недостаточно эффективно и комплексно реализуется на практике, что обусловлено множеством факторов как объективного, так и субъективного свойства, как то: политической и социально-экономической ситуацией в стране, низким уровнем благосостояния населения, его культуры и образования, доступности и качества информации, отсутствием желания самого человека обезопасить себя от преступных посягательств.

Так, в частности, следует уделить особое внимание судебной практике Курганской области. К примеру, согласно паспорту программы «Профилактика правонарушений в Шумихинском районе на 2014–2018 годы» (утв. постановлением районной администрации от 07.10.2013 № 834) на 2014 год было предусмотрено финансирование ее плановых мероприятий за счет средств районного бюджета на сумму 424 тыс. руб. Однако фактически выделено и освоено только 60,3 тыс. руб., что составляет 14,2 % от запланированного объема.

В связи с недостаточным объемом финансирования ряд мероприятий по профилактике правонарушений на террито-

рии района не реализован. Прокуратурой района 25.02.2015 в адрес главы администрации Шумихинского района внесено представление, которое рассмотрено и удовлетворено.

Помимо вышеуказанных программ профилактики правонарушений на территории Курганской области действует Межведомственная комплексная программа гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений и профилактики проявлений экстремизма на 2014–2016 гг., утвержденная 24.12.2013 Межведомственной комиссией по вопросам противодействия экстремизму и его профилактике.

На ее финансирование в 2015 году в областном бюджете предусмотрены средства в сумме 6 млн 461 тыс. руб. В первом полугодии фактически выделено и освоено 3 млн 830 тыс. руб., выполнено 27 мероприятий.

В районах и городских округах также реализуются соответствующие программы с общим объемом финансирования на 2015 год – 14 млн 893 тыс. руб. За 6 месяцев текущего года из муниципальных бюджетов выделено и освоено 5 млн 138 тыс. руб. [1]

Между тем проверками, проведенными прокурорами в текущем году, установлено, что в отдельных муниципальных образованиях мероприятия на обозначенном направлении не планируются и фактически не осуществляются.

По таким фактам прокурором Щучанского района 17.04.2015 внесены представления главам Николаевского и Пуктышского сельсоветов, по итогам их рассмотрения нарушения устранены, 2 должностных лица привлечены к дисциплинарной ответственности.

Аналогичные нарушения выявлены в деятельности 17 сельских муниципальных образований Лебяжьевского района, главам которых в марте 2015 года внесены представления. Органами местного самоуправления требования прокурора удовлетворены.

Прокурором Сафакулевского района в феврале 2015 года в порядке нормотворческой инициативы главам 13 сельских поселений направлены проекты решений сельских дум по вопросам гармонизации межэтнических отношений и профилактики экстремизма, по всем приняты решения.

При проверке реализации Плана по профилактике терроризма и экстремизма и противодействию нелегальной миграции на территории Пичугинского сельсовета Варгашинского района на 2014 год – 1 квартал 2015 года установлено, что предусмотренные им мероприятия фактически не осуществлялись, информация об исполнении Плана в администрации сельсовета отсутствовала. В связи с этим 30.03.2015 главе администрации Пичугинского сельсовета прокурором района внесено представление, виновное лицо привлечено к дисциплинарной ответственности.

Также отсутствовала информация об исполнении мероприятий планов по профилактике терроризма и экстремизма и противодействию нелегальной миграции на территории Медвежьевского, Спорновского и Барашковского сельсоветов Варгашинского района на 2014–2018 годы.

В 1 полугодии 2015 года зарегистрирован рост количества таких преступлений на 5,4 % – 353 (АППГ – 335). Удельный вес преступлений, совершённых несовершеннолетними, составил 5,6% (АППГ – 5,8%).

Согласно статистическим данным за 6 месяцев текущего года в среднем по Российской Федерации рост подростковой преступности составил 7%, по Уральскому федеральному округу + 24 %.

Криминогенная ситуация в области остается достаточно напряженной. Вызывает беспокойство рост детской преступности на территории Шумихинского (+425%, с 4 до 21), Белозерского (+400%, с 1 до 5), Альменевского (+400%, с 1 до 5), Далматовского (+380%, с 5 до 24), Шадринского (+300%, с 1 до 4), Макушинского (+266,7%, с 3 до 11), Катайского (+260%, с 5 до 18), Щучанского (+250%, с 4 до 14) районов.

Как и прежде, основной массив совершенных подростками преступлений – это криминальные посягательства против собственности (413 преступлений, или 70,5% от общего числа совершенных в 2014 году, 258 преступлений, или 73,1% – в текущем). Основное распространение получили преступные деяния, связанные с тайным хищением чужого имущества (2014 – 358, 1 полугодие 2015 года – 211).

Необходимо отметить снижение совершенных несовершеннолетними и при

их участия в текущем году разбоев (с 4 до 3 – 25 %), грабежей (с 24 до 18 – 25%), угнон (с 33 до 23 – 30,3%).

В 1 полугодии 2015 года подростки приняли участие в совершении 115 тяжких и особо тяжких преступлений (АППГ – 82, +40,2%), в том числе 1 убийства (АППГ – 2), 1 изнасилования (АППГ – 3), 3 разбоев (АППГ – 4), 3 преступлений, связанных с причинением тяжких телесных повреждений (АППГ – 0).

Тенденция к росту связана с увеличением числа преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (с 19 до 27, +42,1%), а также направлением в текущем году в суд уголовного дела в отношении несовершеннолетнего гр-на С., совершившего в 2012–2014 годах 24 особо тяжких преступления против половой неприкосновенности в отношении других несовершеннолетних воспитанников ГСУВУЗТ «Просветская специальная общеобразовательная школа».

Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств совершались в текущем году на территории г.Кургана (19), Шадринского (1), Варгашинского (1), Притобольного (4), Шумихинского (1), Кетовского (1), районов. Все преступные деяния связаны с хранением наркотических средств, в том числе в 20 случаях – синтетического производства, в 7 – растительного происхождения.

На фоне снижения активности органов полиции по привлечению к административной ответственности подростков, хранящих и употребляющих наркотики (35, АППГ – 38, – 7,9%), а также законных представителей, допустивших употребление токсических веществ их детьми (41, АППГ – 46, – 10,9%), в состоянии наркотического возбуждения подростками совершено 10 преступлений (г. Курган (8), Варгашинский (1), Шумихинский (1) районы, АППГ – 0). Все преступные деяния связаны с незаконным хранением наркотических средств.

В ходе осуществления надзора прокурорами выявлены существенные нарушения в деятельности органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по предупреждению распространения наркотиков в подростковой среде.

В частности, органами здравоохранения ненадлежащим образом осуществляется работа по пропаганде здорового обра-

за жизни среди несовершеннолетних. Такие нарушения выявлены прокурорами г. Кургана, Кетовского, Варгашинского, Щучанского, Далматовского, Каргапольского районов, Белозерского, Куртамышского, Лебяжьевского, Макушинского, Сафакулевского, Юргамышского районов, Шадринским межрайонным прокурором.

В ходе проверки, проведенной прокурором Каргапольского района, установлено, что врачом-наркологом не осуществлялся контроль за прохождением лечения несовершеннолетними, употребляющими алкоголь, наркотические средства и психоактивные вещества. Информация о неказании соответствующей медицинской помощи детям наркологом в заинтересованные органы системы профилактики не направлялась.

Аналогичные нарушения выявлены прокурором Шумихинского района.

Основным средством профилактики преступности несовершеннолетних является проведение следующих мероприятий с подрастающим поколением:

привлечение несовершеннолетних, находящихся под влиянием криминалитета (всей группы или отдельных ее членов), с учетом направленности их интересов и склонностей, в спортивные школы, военно-спортивные клубы и др.;

установление шефства над участниками такой группы, привлечение к этому авторитетных представителей общест-венности, властных структур, сверстников положительной ориентации и др. [10. С. 153–154].

Другим направлением является предупреждение безнадзорности несовершеннолетних. К настоящему времени детская безнадзорность и беспризорность стали настоящим бедствием, угрозой национальной безопасности нашей страны. Это вызывает тревогу, в том числе и у представителей государственных структур [4].

Нельзя забывать, что взрослый преступник когда-то был ребенком.

Как показывает практика, половина тех детей, которые совершили преступление в возрасте до 18 лет, впоследствии совершили очередное преступление. Указанному факту корреспондирует необходимость при проведении профилактики преступного поведения несовершеннолетних обращать особое внимание на содержание воспитательного процесса ребенка, на формирование у него духовных и культурных ценностей, что предполагает также противодействие культуре, чуждой обществу, в том числе и криминальной субкультуре.

В заключение автор отмечает, что предложенный комплекс мер по противодействию преступлениям, совершаемым несовершеннолетними в Курганской области, является достаточно эффективным. Однако для их реализации в полной мере понадобится достаточно продолжительное время. Именно благодаря применению этих методов результат является наиболее ожидаемым.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Анализ эффективности мер, принимаемых правоохранительными органами, органами государственной власти и местного самоуправления по противодействию преступности 25.08.2015, г. Курган.

2. Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». — СПб.: Издательство юридический центр Пресс, 2004. — 520 с.

3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. — М. : Астрель : АСТ : Транзиткнига, 1994. Т. 2. — 348 с.

4. Детская беспризорность — угроза нации // Парламентская газета. — 2001. 3 нояб.; Поколение, которое нельзя потерять // Красная звезда. — 2001. — 9 нояб.

5. Зарубежная криминология / под ред. С. М. Иншакова. — М.: Изд. группа ИНФРА-М-НОРМА, 1997. — 374 с.

6. Криминология / под ред. А. И. Долговой. — М.: Пресс, 2001. — 784 с.

7. Монтескье Ш. Избранные произведения. — М.: Госполитиздат, 1995. — 186 с.

8. Некоторые проблемы современной зарубежной криминологии : сб. науч. тр. / редкол.: Э. Б. Мельникова, Л. А. Нежинская, В. П. Шупилов. — М., 1976. — 90 с.

9. Некоторые вопросы современной зарубежной криминологии и социологии права : сб. науч. тр. / отв. ред. В. П. Шупилов. — М., 1977. — 108 с.

10. Николаева Л. П., Попова Г. М. Профилактика групповой преступности несовершеннолетних // Личность правонарушителя и проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних. — М., 1977. — С. 153—154.

11. Пишкина Н. И. Правовые и методические вопросы профилактики правонарушений несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 1998. — 226 с.

12. The Prevention Pioneers: History of the Hein Roethof Prize 1987–1996. Information and PR Office Prevention, 1997.

Денисович Вероника Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВПО «ЧелГУ», адвокат ЧГКА «Академическая».

E-mail: vera.denisovich@mail.ru

Лежников Сергей Борисович, заместитель прокурора Курганской области; соискатель Уральского финансового юридического института, г. Екатеринбург.

E-mail: sergei_lsb@mail.ru

Denisovich V. V., Lezhnikov S. B.

FEATURES OF PRECAUTIONS AND JUVENILE DELINQUENCY PREVENTION USING LAW-ENFORCEMENT PRACTICE OF THE KURGAN REGION AS AN EXAMPLE

The purpose of this article is to track using the examples of specific analysis of statistical regional data the practical features of the implementation of precautions and preventive activities of bodies of Prosecutor's office of juvenile delinquency in the Kurgan region.

Keywords: *juvenile delinquency, prevention of crime, deviantology, prevention*

Denisovich Veronika, Candidate of Law Sciences, Associated Professor of Department of Civil Law and Suit of Chelyabinsk State University, Lawyer of Chelyabinsk city Bar «Akademicheskaya».

E-mail: vera.denisovich@mail.ru

Lezhnikov Sergey, Deputy Prosecutor of the Kurgan region; candidate for a degree of Ural Financial Law Institute.

E-mail: sergei_lsb@mail.ru

Фаткулин С. Т.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (в плане постановки проблемы)

Статья посвящается такой малоизученной проблеме, как виктимологический аспект экологических преступлений. Рассматриваются различные подходы к изучению личности потерпевшего от преступления в криминологии, особенности и последствия экологических преступлений.

Ключевые слова: виктимология, экологическая криминология, жертва преступления, потерпевший.

Изучение проблем, связанных с реализацией уголовной ответственности за экологические преступления, было бы неполным без исследования виктимологического аспекта этих преступлений. Известно, что действия преступника, в том числе экологического, зависят не только от его личностных особенностей, наклонностей и стремлений, но и от поведения потерпевшего, который своими неосторожными, аморальными или противоправными поступками может подать идею преступления, создать криминальную обстановку, облегчить наступление преступного результата. Поэтому при анализе конкретного экологического преступления и экологической преступности в целом необходима всесторонняя и объективная оценка значения поведения потерпевшего.

В целом понятие, состояние и структуру экологической преступности изучает экологическая криминология как отрасль криминологических знаний, изучающая преступность, посягающую на экологическую безопасность в обществе, ее причины, личность экологического преступника и меры предупреждения преступности в этой сфере жизнедеятельности. Криминологическая характеристика экологических преступлений исследована достаточно подробно [см.: 6; 7; 15 и др.], однако виктимологический

аспект данных преступлений до настоящего времени не исследовался. В самом общем виде виктимология (от лат. *viktima* – жертва и греч. *logos* — учение) означает учение о жертве, пострадавшей от преступления, другого правонарушения, собственного опасного для себя поведения, отрицательных жизненных обстоятельств или несчастного случая.

Мендельсон Б., одним из первых введший этот термин в научный оборот и призывавший развивать виктимологию во имя защиты человека, определял ее как новое научное направление в биопсихо-социальной науке или как науку о жертвах вообще, а не только как учение о жертвах преступлений [1].

Эта наука возникла как реализация идеи изучения жертв преступлений и изначально развивалась как направление в криминологии. Как справедливо отмечал профессор Б. В. Сидоров: «Сейчас она (виктимология) представляет собой комплексную научную дисциплину, занимающуюся исследованием собственных общетеоретических концепций, свойства или состояния виктимности, генезиса, структуры и динамики виктимизации, решением проблемы «жертва и общество», включающей вопросы компенсации жертвам и их социальной реабилитации, и ряда других проблем на основе

данных о жертве. Особое место среди них занимают проблемы, связанные с жертвой преступления, ставшей предметом криминальной виктимологии» [2. С. 19].

Социально-психологическая виктимология изучает людей (детей и взрослых), оказавшихся в сложных жизненных ситуациях и требующих специальной социальной и психологической помощи.

Таким образом, виктимология – это развивающееся комплексное учение о людях, находящихся в кризисном состоянии (жертвах преступлений, стихийных бедствий, катастроф, различных форм насилия, аддиктивного поведения и т. д.), и мерах помощи таким жертвам.

Включение в предмет виктимологии всех категорий пострадавших лиц, ставших жертвами самых различных обстоятельств, делает виктимологию комплексной социолого-психологической наукой, не ограниченной криминальной сферой.

Как отмечается в специальной литературе, главными аспектами виктимологических исследований являются: уголовно-правовой, уголовно-процессуальный, криминологический и криминалистический.

Виктимологический аспект исследований в уголовном праве предполагает изучение жертвы, являющейся потерпевшей в силу самого факта совершения преступления, поведения и состояния жертвы, ее криминогенно значимой роли в детерминации преступного поведения и его мотивации, личности потерпевшего, характера и размера причиняемого ему вреда как признаков преступления и его состава, имеющих существенное значение для определения уголовной ответственности, ее пределов в процессе и в результате квалификации преступлений, индивидуализации наказания или иных средств уголовно-правового характера, решения вопросов уголовной ответственности и наказания жертвы (потерпевшего), действия которого носят преступный характер. Данные, характеризующие жертву (потерпевшего), служат в таких случаях необходимой предпосылкой правильного решения задач, предусмотренных ч. 1 ст. 2 УК РФ.

Уголовный процесс изучает жертву, выступающую также в качестве потерпевшего, признанного таковым в установленном законом порядке и выступаю-

щего как участник уголовно-процессуальной деятельности, чтобы установить объем и характер его прав и обязанностей, степень свободы и защиты своих законных интересов и меру ответственности за нарушение чужих законных интересов и интересов правосудия в ходе уголовного судопроизводства, определить роль и возможности участия в отыскании истины по уголовному делу, достоверность его показаний, их место и значение в общей системе доказательств, размер и порядок возмещения вреда, причиненного его частным интересам в результате совершения преступления.

Криминология изучает жертву преступлений как элемент криминогенно-виктимогенной обстановки, ее криминогенно значимую роль в создании такой обстановки и мотивации поведения преступника в механизме совершения преступления, в детерминации преступления и преступности, а также как субъект предупредительной деятельности, совершаемой посредством оптимального поведения и состояния в соответствующих экстремальных ситуациях, и объект предупредительного воздействия путем повышения уровня защищенности жертвы, подготовки ее личности, сведения к минимуму виктимогенных элементов криминогенных ситуаций и других мер ее девиктимизации.

Криминалистика занимается исследованием жертвы – физического лица, непосредственно пострадавшего от преступления, как источника доказательственной информации о преступлении и преступнике, других обстоятельствах, составляющих предмет доказывания по делу, для успешного раскрытия и расследования преступления, установления всех лиц, виновных в его совершении, степени их вины в содеянном, осуществления мер, необходимых для предупреждения преступлений и борьбы с ними средствами уголовно-правового воздействия, с учетом соответствующих виктимологических данных. Решение криминалистических задач по делам о преступлениях с потерпевшими может быть успешным лишь при выделении потерпевшего в качестве самостоятельного объекта исследования [14. С. 77].

Основной и непосредственной задачей этих исследований является защита социума в любой степени его интеграции

от преступных посягательств и реабилитации потерпевших от преступлений. Вместе с тем исследования жертв преступлений в конечном счете подчинены решению задач, стоящих перед различными отраслями юридической науки, которые определяются общей задачей предупреждения преступлений, борьбы с преступностью. Лишь в рамках решения этой глобальной и перспективной задачи возможно успешное решение и непосредственной задачи криминальной виктимологии средствами различных криминальных и иных научных дисциплин юридической науки.

Основными объектами виктимологических исследований являются «жертва преступлений» и «потерпевший от преступлений». Правильное, научно обоснованное определение каждого из этих понятий, соотношения между ними, их сходства, различия и взаимосвязи позволяют более успешно находить перспективные пути совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства, практики его применения, повысит эффективность мер борьбы с преступлениями и преступностью с учетом необходимых виктимологических данных. «Жертва» в узком смысле и «потерпевший» – понятия тесно связанные, близкие по смыслу, ибо то и другое имеют в виду лицо, подвергшееся какой-нибудь неприятности, чьему-либо насилию, злumu умыслу, пострадавшее от кого,- чего-нибудь [9. С. 653; 10. С. 860]. Но «потерпевший от преступления» – понятие уголовно-правовое, а затем также уголовно-процессуальное и криминалистическое, а «жертва преступления» – понятие межотраслевое, собственно виктимологическое, не получившее определенного правового статуса ни в одной из самостоятельных отраслей юридической науки, больше пригодное для использования в процессе виктимологических исследований в криминологии. В дальнейшем, придерживаясь заявленной темы, будем оперировать понятием «потерпевший от преступления».

Потерпевшим (ст. 42 УПК РФ) [8] является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о призна-

нии потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора или суда. Материальным основанием для признания лица потерпевшим является факт совершения посягательства, причиняющего уголовно наказуемый вред. В специальной литературе неоднократно говорилось о том, что юридическое понятие «потерпевший» изначально принадлежит материальному (уголовному) праву, а свое законодательное закрепление находит в уголовно-процессуальном законодательстве РФ. Причем в ст. 42 УПК РФ вначале дается именно уголовно-правовое, а не уголовно-процессуальное понятие потерпевшего. Из этого можно сделать вывод, что потерпевший в уголовно-правовом смысле существует объективно, независимо от признания жертвы в качестве такового в процессуальном порядке. Появление его в уголовном процессе – факт объективной реальности, но полноправным субъектом уголовно-процессуальной деятельности лицо становится лишь после вынесения соответствующего постановления о признании его потерпевшим.

Как справедливо отмечал П. С. Давель, уголовно-правовое понятие потерпевшего указывает на того, кто может являться и фактически является потерпевшим от преступления, а уголовно-процессуальное определяет то, при каких условиях потерпевший становится участником уголовного процесса, носителем определенных присущих такому участнику прав и обязанностей [5. С. 17–18]. Объектом виктимологических исследований становится потерпевший, ставший жертвой в силу самого факта совершения на него преступного посягательства, нарушающего его законные интересы.

Сложности изучения виктимологического аспекта экологических преступлений [13] связаны со следующими факторами.

Экологические преступления в качестве основного объекта имеют собственно окружающую среду в целом, а в качестве дополнительного объекта – жизнь и здоровье людей [12. С. 148]. Таким образом, последствия в виде вреда здоровью или жизни человека как бы отступают на второй план.

Во-вторых, сама по себе производственная и иная хозяйственная деятельность человека, являющаяся основным

загрязнителем окружающей среды, в том числе добыча или изъятие природных ресурсов, преступными не являются; они становятся таковыми в случае причинения вреда окружающей среде или здоровью человека. Это обстоятельство объясняет повышенную «терпимость» общества к экологическим преступлениям и высочайшую их латентность.

В-третьих, отсутствие потерпевших, которые нередко сами не знают о том, что они стали жертвами преступления (при технологических катастрофах, производственных авариях, деятельности «привычных» вредных производств), препятствует возбуждению уголовного дела и проведению расследования.

Наиболее распространенные экологические преступления (ст. 256, 258, 260 УК РФ), которые составляют 97% от общего числа всех экологических преступлений [16. С. 4], не связаны с причинением вреда здоровью человека; в этих преступлениях нет потерпевшего как такового. Иные составы экологических преступлений, где потенциально может быть потерпевший, составляют 3% от общего их числа. Причем это будут основные составы упомянутых экологических преступлений, так как уголовных дел с квалифицирующими признаками «в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации», а также с особо квалифицирующими признаками «повлекшие по неосторожности смерть человека» (ч. 2 и 3 ст. 247; ч. 2 ст. 248; ч. 2 и 3 ст. 250; ч. 2 и 3 ст. 251; ч. 2 и 3 ст. 254 УК РФ) по нашим данным, не возбуждалось [11. С. 54]. Полагаем, что квалифицирующий признак «в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации» подлежит исключению из уголовного закона, поскольку таковых зон нет и перспектива их учреждения не просматривается в обозримом будущем.

Экологические преступления, связанные с причинением смерти или вреда здоровью человека, предусматривают в качестве последствий причинение вреда здоровью человека (ст. 246; ч. 2 ст. 247; ч. 1 ст. 248; ч. 2 ст. 250; ч. 2 ст. 251; ч. 1 ст. 254 УК), причинение существенного вреда здоровью человека (ч. 2 ст. 252 УК), причинение смерти по неосторожности (ч. 3 ст. 247; ч. 2 ст. 248; ч. 3 ст. 250; ч. 3 ст. 251; ч. 3 ст. 252; ч. 3 ст. 254 УК). Един-

ственный состав «угрозы» среди экологических преступлений – ч. 1 ст. 247 УК предусматривает создание угрозы причинения существенного вреда здоровью человека.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (п. 2) под причинением вреда здоровью человека при совершении преступлений, предусмотренных статьей 246, частью 2 статьи 247, частью 1 статьи 248, частью 2 статьи 250, частью 2 статьи 251, частями 1 и 2 статьи 254 УК РФ, следует понимать причинение вреда здоровью любой степени тяжести одному или нескольким лицам [3].

Экологические преступления условно можно отнести к так называемым «преступлениям без жертв», к числу которых автор этого термина Э. Шур относит потребление наркотиков, добровольный гомосексуализм, занятие проституцией, производство врачом аборта [цит. по 4, с. 42]. Однако такой вывод носит «вынужденный» характер, ибо на самом деле фактически такие потерпевшие есть, и высочайшая общественная опасность и высочайшая латентность экологических преступлений никуда не девались, но пока не произойдет коренная ломка в подходах общества и правоохранителей к выявлению и расследованию экологических преступлений, ситуация будет оставаться на прежнем месте. «Сверхтерпимое», не сказать безразличное, отношение общества к состоянию окружающей среды, пассивность граждан в деле защиты своих конституционных экологических прав (ст. 42 Конституции РФ) являются «питательной средой» для экологической преступности. Если бы каждый факт экологических правонарушений получал должную юридическую оценку со стороны органов правоохраны, общественную огласку, решительный отпор со стороны граждан, не желающих расплачиваться своим здоровьем, а то и жизнью за экономическую целесообразность вредоносной хозяйственной деятельности предприятий, – ситуацию с экологической преступностью можно было бы взять под контроль.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Mendelsohn B. Un horizon naurandans La science biopsych social // La victimologie, – Busharest, 1947.
2. Сидоров Б. В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность. Казань – Елабуга, 1998.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 12.
4. Гилинский Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. – СПб., 2009.
5. Дагель П. С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления. – Владивосток, 1974.
6. Криминология : учебник / Г. А. Аванесов, С. М. Иншаков, С. Я. Лебедев, Н. Д. Эриашвили / под ред. Г. А. Аванесова. – М., 2007. Глава 9.8. «Криминологическая характеристика и предупреждение экологической преступности».
7. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. – М., 2009. Глава XVIII. «Экологическая преступность».
8. СЗ РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
9. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – Т. 3. – М., 1939.
10. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – Т. 1. – М., 1939.
11. Фаткулин С. Т. Уголовно-правовая охрана земли. – М.: РАП, 2009.
12. Фаткулин С. Т. Проблемы реализации уголовной ответственности за экологические преступления // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. – № 1 (2). – С. 147–152.
13. Фаткулин С. Т. Виктимологический аспект экологических преступлений // Российская юстиция. – 2012. – № 4. – С. 31–33.
14. Франк Л. В. Потерпевший от преступления и проблемы советской виктимологии. – Душанбе, 1977.
15. Чураков Д. Б., Чучаев А. И. Экологические преступления в уголовном праве России: Научно-практический комментарий с постатейным материалом. – Ульяновск, 2002. – 348 с.
16. Шарипкулова А. Ф. Предмет экологического преступления: Дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2009.

Фаткулин Сафаргалея Таминдарович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Южно-Уральский государственный университет (НИУ).

E-mail: safar53@mail.ru

Fatkulin S. T.

VIKTIMOLOGICAL ASPECT OF ECOLOGICAL CRIMES

(in respect of statement of an issue)

The article is devoted to a little-known issue as a victimological aspect of ecological crimes. Different approaches to the study of personality of the victim of crime in criminology, features and effects of ecological crimes are considered.

Keywords: victimology, ecological criminology, crime victim, victim

Fatkulin Safargaley, Candidate of Law Sciences, Associate Professor of Department of Criminal and Legal Disciplines, South Ural state university (NRU)

E-mail: safar53@mail.ru

Никитин Е. В.

ПРОБЛЕМЫ ВИКТИМНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

На основе анализа статистической информации и иного эмпирического материала в статье рассматриваются вопросы виктимологической профилактики дорожно-транспортных происшествий и формулируются их меры по предупреждению и минимизации вреда.

Ключевые слова: *виктимологическая профилактика, виктимность, дорожно-транспортное происшествие, дорожно-транспортное преступление, безопасность дорожного движения, предупреждение преступлений, потерпевший.*

Проблема обеспечения безопасности дорожного движения является первоочередной как для органов государственной власти России, так и для населения в целом. Об этом отмечается в Федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 гг.», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 октября 2013 г. № 864. В ней сказано, что безопасность дорожного движения является одной из важных социально-экономических и демографических задач Российской Федерации. Аварийность на автомобильном транспорте наносит огромный материальный и моральный ущерб как обществу в целом, так и отдельным гражданам. Дорожно-транспортный травматизм приводит к исключению из сферы производства людей трудоспособного возраста. Гибнут или становятся инвалидами дети... Таким образом, задачи сохранения жизни и здоровья участников дорожного движения (за счет повышения дисциплины на дорогах, качества дорожной инфраструктуры, организации дорожного движения, повышения качества и оперативности медицинской помощи пострадавшим и др.) и, как следствие, сокращения демографического и социально-экономического

ущерба от дорожно-транспортных происшествий и их последствий согласуются с приоритетными задачами социально-экономического развития Российской Федерации в долгосрочной и среднесрочной перспективе...» [1].

Однако заголовки ежедневных газет и интернет-ресурсов похожи на сводки с места боевых действий: «Семь человек, мирно стоявших на остановке общественного транспорта, погибли под колесами лихача, который в пьяном виде на скорости около 200 км/ч не справился с управлением...» [2], «Иномарка врезалась в ВАЗ в Миассе, погиб мужчина, его маленькая дочь ранена ...» [3], «Под колесами иномарки в Увельском районе погибла 17-летняя девушка...» [4] и т. п.

Анализ статистической информации о погибших и раненых в результате дорожно-транспортных происшествий также свидетельствует, что те мероприятия, которые декларируются в области безопасности дорожного движения, не приводят к существенному улучшению ситуации в указанной сфере (см. табл. 1).

Вышеперечисленное свидетельствует о необходимости принятия радикальных мер для предотвращения самоистребления нации. По нашему мнению, среди множества разнообразных причин и усло-

вий автотранспортных преступлений следует отметить также слабую профилактическую деятельность всех субъектов организации дорожного движения в России.

Как справедливо отмечается в литературе, предупреждение транспортных преступлений – сложный, но управляемый социальный процесс, требующий реализации комплекса экономических, технических, правовых, культурно-воспитательных, психологических и иных мер, являющихся составной частью общей системы социальной профилактики правонарушений [5. С. 211].

Отдельного внимания заслуживает виктимологическая профилактика транспортных преступлений. Несмотря на огромный предупредительный потенциал именно виктимологической профилактики, к сожалению приходится констатировать, что в системе социальной профилактики преступлений ей не отводится достойного места. В этом плане абсолютно справедливо высказывание Т. В. Варчук и К. В. Вишневца о том, что существующие пробелы и недостатки в правовом и организационном обеспечении деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступности, а именно несовершенство отечественного законодательства, информационно-аналитической работы подразделений правоохранительных органов, планирования и прогнозирования преступности, уже длительное время не позволяют в полном объеме включить виктимологическое предупреждение в арсенал правоохранительной деятельности [6. С. 7].

Под виктимологическим предупреждением преступности мы понимаем специально целенаправленную, законодательно определенную, юридически значимую деятельность различных субъектов по выявлению, устранению, нейтрализации детерминантов и процессов виктимизации от преступных посягательств,

осуществляющуюся на различных уровнях, с помощью разнообразных форм реализации [7. С. 132].

Применительно к виктимологии жертвами дорожно-транспортного происшествия могут быть водитель, пассажир, пешеход, лицо, производящее работы на дороге, сотрудники правоохранительных органов, обеспечивающие безопасность движения. У каждой из этих категорий участников дорожного движения есть как общие виктимные факторы, так и специфичные, характерные только для них. Следовательно, можно говорить об общей виктимологической профилактике и специальных профилактических мерах, снижающих потенциальную опасность стать жертвой, применительно к отдельному виду пострадавшего.

Поэтому мы не согласны с мнением, что виктимность не является обязательным признаком любой жертвы дорожно-транспортного преступления, и выявлять виктимность у потерпевших-пассажиров нецелесообразно, поскольку жертвами они становятся, как правило, в результате действий третьих лиц, их возможность повлиять на развитие аварийной ситуации крайне минимальна [8. С. 137]. Очевидно, что применительно к предмету данной статьи речь идет о процессе формирования или виктимизации жертвы автотранспортного преступления как участника неосторожного уголовно-правового деяния. Да, не все и не всегда зависит от участника дорожного движения, особенно если он не управляет транспортным средством. Но если он пренебрегает элементарными правилами безопасности и самосохранения: игнорирует ремни безопасности, использует автомобиль с техническими неисправностями, садится в качестве пассажира к водителю, находящемуся в состоянии алкогольного опьянения, не использует мотошлем при передвижении на мотоцикле, то в

Таблица 1. Динамика показателей аварийности [4]

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015 ¹
ДТП	270883	255484	250635	251848	203597	179017	199720	166665
Ранено	218322	203618	199431	199868	258618	236124	251785	209316
Погибло	29936	27659	26567	27953	27991	23092	26963	20987

¹ Данные за январь – ноябрь 2015 года.

этом случае виктимность такого человека многократно возрастает независимо от того, кто находится за рулем. И в недопущении подобного рода ситуаций огромный предупредительный потенциал в устранении серьезного физического вреда участникам дорожного движения. В этой связи приходится констатировать недостаточную пропаганду безопасного дорожного движения и отсутствие культурного поведения участников дорожного движения, что приводит к тяжким последствиям.

Для восполнения указанного пробела в сфере профилактики дорожно-транспортных происшествий, минимизации вреда от них, в дополнение к уже существующим нами предлагаются ряд мер. Проведение указанных мероприятий в сфере дорожного движения направлено прежде всего на повышение виктимной безопасности его участников, под которой специалистами понимается «состояние защищенности личности и общества от создающих опасность угроз, при котором соответствующий уровень виктимности не оказывает существенного влияния на их жизненно важные интересы» [9. С. 46–47].

Прежде всего необходимо внедрять в систему организации дорожного движения электронные устройства, оповещающие его участников о местах повышенной аварийной опасности, ухудшении погодных условий и т. п. путем передачи соответствующего сигнала на радар-детекторы либо навигаторы, установленные в автомобилях. «Потенциальной жертве необходимо постоянно расширять объем информации об окружающем мире. Недостаток информированности всегда ведет к ослаблению общей защищенности... Защищенность – это совокупность объективных и субъективных факторов, определяющих безопасность субъекта в данной среде обитания». [10. С. 78]. Люди, замерзшие в январе 2016 года на трассе Оренбург – Орск во время метели, говорили о том, что не были проинформированы об ухудшении погодных условий, соответствующими службами.

А. П. Царакова определяет виктимогенную ситуацию в области дорожного движения как конкретно сложившуюся по «воле» потерпевшего дорожную обстановку, создающую опасность возникновения ДТП и причинения вреда. Это состояние системы «водитель – автомобиль –

пешеход – пассажир – дорога». Оно характеризуется отклонением одного, а иногда и нескольких элементов данной системы от предусмотренных норм и правил, а также свойствами отдельных лиц или групп, реализованных в конкретном поведении. Для него характерны объективные ситуативные обстоятельства, которые непосредственно способствуют наступлению виктимальных последствий [11. С. 88; 12].

Мы полностью согласны с этой позицией, но хотели бы уточнить, что при определенных обстоятельствах для минимизации вреда от происшествия речь идет не об отклонении элементов данной системы от предусмотренных норм и правил, а о существенном улучшении их качеств и свойств. Так, например, многие отечественные автомобили полностью соответствуют предусмотренным техническим регламентам, однако при аварийной ситуации не могут сохранить жизни и здоровье водителя и пассажиров. Поэтому необходимо принять меры к стимулированию автопроизводителей в базовых комплектациях автомобилей, особое внимание уделять средствам активной и пассивной безопасности, в частности обязать устанавливать системы ABS и подушки безопасности и т. д. Кроме того, уделять внимание формированию средствами массовой информации образа «безопасного автомобиля» взамен существующего стереотипа о «привлекательности внешнего вида и комфорте» как наиболее значимых свойств при выборе автомобиля. Ориентировать автопроизводителей на выпуск автомобиля с более «щадящей» по отношению к пешеходу конструкцией кузова.

Кроме того, пострадавших от дорожно-транспортных происшествий, по нашему мнению, нельзя рассматривать только в рамках криминальной виктимологии. Это одноплановый подход, который существенно снижает профилактические возможности виктимологии в целом. Поэтому мы разделяем мнение о том, что виктимология — это комплексное учение о жертве любого происхождения, как криминального, так и не связанного с преступлениями. В этом случае виктимология техногенных, экологических, стихийных бедствий (катастроф) будет являться частной виктимологической теорией среднего уровня, которая

занимается изучением виктимности и особенности поведения жертв чрезвычайных ситуаций. Эта теория анализирует опыт, накопленный при изучении социально опасных проявлений в разных социологических и смежных дисциплинах (социальная экология, социальная психология, криминология, деликтология, травматология, медицина катастроф и др.) [13. С. 145].

Таким образом, изучение виктимности жертв дорожно-транспортных преступлений необходимо для практического использования возможностей противодействия, в том числе и неосторожной преступности, какой является преступность в сфере дорожного движения, а также для предотвращения и минимизации вреда возможных потерпевших от указанных негативных явлений.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. <http://www.rg.ru/2013/10/08/bezopas-site-dok.html>
2. <http://www.rg.ru/2012/09/24/avaria.html>.
3. <http://chelyabinsk.ru/text/newslines/119183182647296.html?full=3>
4. <http://вся-округа.рф/archives/42224>
5. Ившин, В. Г. Виктимология: учеб. пособие / В. Г. Ившин, С. Ф. Идрисова, Л. Г. Татьяна. – М.: Волтерс Кулвер, 2011.
6. Варчук Т. В. Виктимология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Т. В. Варчук, К. В. Вищневский ; под ред. С. Я. Лебедева. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010.
7. Казюлин А. В. Система обеспечения виктимологической безопасности движимого имущества граждан: структура и содержание отдельных элементов // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 2.
8. Юрпалова Д. Н. Виктимологический анализ дорожно-транспортных преступлений, совершаемых водителями-женщинами // Общество и право. – 2014. – № 1.
9. Воронин Ю. А., Майоров А. В. Виктимная безопасность: терминологическая интерпретация // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 1.
10. Христенко В. Е. Психология поведения жертвы / В. Е. Христенко. – Ростов н/Д, Феникс, 2004.
11. Царакова А. П. Виктимологические аспекты предупреждения дорожно-транспортных преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., – 2009.
12. Майоров, А. В. Виктимологические аспекты дорожно-транспортных происшествий : моногр. / А. В. Майоров, А. П. Царакова. – Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2009. – 181 с.
13. Баринов А. М. Виктимологический аспект чрезвычайных ситуаций // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 22.

НИКИТИН Евгений Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правоохранительной деятельности Факультета подготовки сотрудников правоохранительных органов, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск.
E-mail: nikitin.evgenij@yandex.ru

Nikitin E. V.

THE ISSUES OF VICTIME OF ROAD TRAFFIC SAFETY

Based on the analysis of statistical information and other empirical material in the article considers the questions of victimological prevention of road traffic accidents and measures of its prevention and minimization of harm are posed.

Keywords: victimological prevention, victimization, road traffic accident, road traffic crime, road traffic safety, crime prevention, victim.

Nikitin Evgeny, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Department of Law-Enforcement Activity of the Faculty of training of law enforcement officers, South Ural state university (national research university), Chelyabinsk
E-mail: nikitin.evgenij@yandex.ru

Божко А. Д.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ СОДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНОМУ ПРАВОСУДИЮ

В статье рассматривается проблема применения мер по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства, в том числе их близких, от преступных посягательств подозреваемого, обвиняемого, его друзей, знакомых. Результатом противоправного физического, психического воздействия в отношении участников уголовного судопроизводства является отказ или изменение показаний.

Ключевые слова: государственная защита, государственная программа, безопасность участников уголовного судопроизводства, меры безопасности, противоправные посягательства, процессуальные меры, непроцессуальные меры.

Безопасность участников уголовного судопроизводства всегда вызывала особый интерес, так как осуществление данной задачи непосредственно зависит от применения сотрудниками правоохранительных органов правовых норм, которые направлены на создание безопасных условий участия в уголовном процессе лиц, оказывающих содействие уголовному правосудию. Согласно ч.1 ст. 45 Конституции Российской Федерации государственная защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется.

Однако на сегодняшний день актуальной проблемой является правовое обеспечение безопасности лиц, способствующих раскрытию преступлений в уголовном судопроизводстве. Данные лица, подписавшие соглашение о сотрудничестве с полицией, могут стать объектом целенаправленных противоправных посягательств со стороны подозреваемого, обвиняемого, а также их близких, друзей, знакомых.

Согласно статистическим данным Российского агентства международной информации (РИА Новости) в России ежегодно 10 миллионов человек выступают в качестве лиц, в отношении которых осуществляется государственная за-

щита при расследовании уголовных дел. Из них каждый пятый получает угрозы с целью изменения либо отказа от даваемых показаний [1].

Государство должно обеспечить эффективную систему правовых мер защиты в отношении участников уголовного судопроизводства. Согласно ч. 3 ст. 11 УПК РФ при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам, угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством РФ.

Следует сказать, что при проведении предварительного расследования должна соблюдаться конфиденциальность информации. Согласно Перечню сведений

конфиденциального характера, утверждённому Указом Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188, сведения, которые составляют тайну следствия и судопроизводства, включая сведения о защищаемых лицах и мерах государственной защиты, относятся к разделу сведений конфиденциального характера [2].

Под термином «конфиденциальность информации» подразумевается ограниченный доступ к данным, то есть такую информацию запрещено передавать третьим лицам без согласия ее обладателя в соответствии с ч. 7 ст. 2 Федерального закона РФ от 27 июля 2006 года № 149 -ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» [3].

Особым достижением в области обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства является принятие Федерального закона РФ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (вступил в силу 1 января 2005 года), далее ФЗ-119 [4].

В соответствии со ст. 1 ФЗ-119 под государственной защитой потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства подразумевается осуществление мер безопасности, которые направлены на защиту их жизни, здоровья и (или) имущества, в том числе мер социальной поддержки данных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, уполномоченными на то государственными органами.

В данном нормативно-правовом акте официально прописаны:

- во-первых, система государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Согласно ФЗ-119 можно применять одновременно несколько или одну из следующих мер безопасности: личная охрана, охрана жилища и имущества, выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности, обеспечение конфиденциальности сведений о лице, которому предоставляют защиту, переселение на другое место жительства, замена документов, изменение внешности, изменение места работы (службы) или учебы, временное помещение в безопасное место, применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, который

содержится под стражей или находится в месте отбывания наказания, включая перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое;

- во-вторых, принципы осуществления государственной защиты, а также финансовое и материально-техническое обеспечение государственной защиты... Государственная защита основывается на общепризнанных принципах: законности, уважения прав и свобод человека и гражданина, взаимной ответственности органов, обеспечивающих государственную защиту, и защищаемых лиц. Финансовое и материально-техническое обеспечение государственной защиты осуществляется за счёт денежных средств из федерального бюджета и иных финансовых источников, которые предусмотрены законодательством РФ;

- в-третьих, определены органы, которые обеспечивают государственную защиту, включая порядок применения мер. Согласно ст. 3 ФЗ-119 государственную защиту лиц, содействующих раскрытию преступлений, осуществляют: органы, принимающие решение об осуществлении государственной защиты, органы, осуществляющие меры безопасности, органы, осуществляющие меры социальной поддержки;

- в-четвёртых, ответственность за нарушение требований данного Федерального закона. В случае ненадлежащего осуществления государственной защиты, в том числе разглашение сведений о защищаемом лице и применяемых мерах безопасности в отношении данного лица или непринятии решения об её реализации, виновное должностное лицо органа несет ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации (ст. 293 УК РФ).

В соответствии с Федеральным законом от 20.08.2004 ФЗ-119 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», а также основываясь на опыте реализации Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006–2008 годы» и зарубежном опыте проведения мероприятий в этой области, была разработана Государственная программа «Обеспечение безопасности по-

терпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы» (далее Государственная программа на 2014–2018 годы), утвержденная Постановлением Правительства РФ от 13 июля 2013 года № 586 [5].

Данная государственная программа на 2014–2018 годы направлена на предоставлении мер безопасности и социальной поддержки защищаемым лицам независимо от их гражданства, национальности, пола, имущественного, должностного и социального положения, образования, принадлежности к общественным объединениям, отношения к религии и политическим убеждениям. Государственная программа на 2014–2018 годы осуществляется за счет средств федерального бюджета, объем финансового обеспечения составляет 1405,55 млн рублей, в том числе: в 2014 году 281,11 млн рублей; в 2015 году 281,11 млн рублей; в 2016 году 281,11 млн рублей; в 2017 году 281,11 млн рублей; в 2018 году 281,11 млн рублей.

Наряду с вышеперечисленным необходимо сказать, что реализация мероприятия возложена на Федеральную службу безопасности Российской Федерации (ФСБ РФ), Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН РФ), Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны РФ), Федеральную службу исполнения наказаний (ФСИН РФ), Федеральную таможенную службу (ФТС РФ), Федеральную службу по труду и занятости (Роструд).

Анализ бюджета государственной программы на 2014–2018 годы позволяет сделать следующий вывод: наиболее часто применяются меры по личной охране защищаемых лиц и обеспечению их специальными средствами защиты и оповещения об опасности.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что существует ряд нерешённых вопросов в области реализации государственной программы на 2014–2018 годы. Например, распределение финансовых затрат в государственной программе на такие меры безопасности, как переселение защищаемых лиц на другое место жительства, замена документов защищаемых лиц, изменение внешности защищаемых лиц, изменение места работы (службы) или учебы, временное помещение защи-

щаемых лиц в безопасное место не предусмотрено, хотя они включены в программу.

На наш взгляд, вышеизложенные меры безопасности не исполняются, так как нет правовой регламентации, кто и каким образом будет вносить изменения в документы (паспорт, полис обязательного медицинского страхования, СНИЛС, ИНН, трудовая книжка и др.) лиц, подлежащих защите.

Несмотря на предписания Постановления Правительства от 29.10.2010 г. № 868 «О внесении изменений в Правила применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [6] механизм выдачи замены документов до сих пор нормативно не определен Министерством труда и социальной защиты, Министерством здравоохранения, а также Министерством образования и науки, то есть данные федеральные ведомства подобных реализованных решений не имеют. При этом приказы о замене документов издаются только Министерством юстиции и Министерством обороны.

Анализ юридической литературы показывает, что проблема обеспечения правовых мер безопасности участникам рассматривалась достаточно широко учёными-правоведами.

Например, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Московского государственного индустриального университета Л. В. Брусницын считает, что при действующей формулировке норм УПК РФ и УК РФ не представляется возможным использовать меры безопасности в случаях, когда преступное окружение обвиняемого использует способы воздействия на лиц, участвующих в уголовном процессе, не запрещённые УК РФ. Распространённые способы такого воздействия: молчаливое преследование на улицах, подбрасывание к жилью трупов животных [7. С. 342].

Данное воздействие, как правило, непосредственно не связано с противозаконными действиями преступного окружения подсудимого, но обычно достигает своей цели: запугивание участников уголовного судопроизводства и впоследствии отказ от своих показаний.

Мнение Д. А. Воронова заключается в том, что объект безопасности не

только жизнь и здоровье, но и психологическая составляющая, то есть неуверенность участников уголовного судопроизводства в собственной безопасности, а также в безопасности их близких оказывает неблагоприятное воздействие на ход расследования уголовных дел: отказ от показаний, изменение показаний [8. С. 128].

Причина последствий заключается в том, что сотрудники правоохранительных органов зачастую реагируют формально на поступающие жалобы (угрозы в их адрес со стороны преступного окружения подсудимого) от участников уголовного судопроизводства.

Д. Н. Лобозовский выделяет проблемы обеспечения безопасности участникам уголовного процесса:

1) техническая проблема. Отсутствуют специальные помещения для допроса лица, которые исключают визуальное наблюдение подозреваемого, обвиняемого, а также аппаратуры для изменения голоса;

2) проблема квалификации сотрудников правоохранительных органов. Для осуществления мер безопасности в отношении защищаемых лиц требуется определённая подготовка сотрудников правоохранительных органов, которые будут эффективно выполнять возложенные на них обязанности по обеспечению безопасности лиц, которые подлежат государственной защите;

3) проблема обнаружения защищаемых лиц при помощи интернет-сетей. Как правило, телефоны, портативные компьютеры, включая программное обеспечение, регистрируются на имя своего владельца и позволяют без труда обнаружить его. Лицам, которые включены в программу защиты, необходимо сдать

средства коммуникации, чтобы преступное окружение не могло отследить их местонахождение [9. С. 257].

На наш взгляд, уверенность в собственной безопасности и безопасности своих близких участников судопроизводства, в том числе лиц, подписавших конфиденциальное соглашение о содействии с правоохранительными органами, как правило, способствует раскрытию преступлений.

Таким образом, проанализировав действующее законодательство РФ, можно сделать вывод, что государство применяет как процессуальные меры (ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241, ч. 5 ст. 278 УПК РФ), так и непроцессуальные меры (ФЗ-119, Государственная программа на 2014–2018 годы, ФЗ-149) по обеспечению защиты лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам в раскрытии преступлений.

Однако на данный момент правовой институт обеспечения государственной защиты таких участников судопроизводства недостаточно реализован правоохранительными органами, отсутствует эффективная система правовых норм. Как правило, меры безопасности в отношении участников, содействующих правосудию, применяются только на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства. По окончании судебного разбирательства меры безопасности в отношении данных лиц правоохранительными органами не осуществляются.

В итоге хотелось бы сказать о необходимости дальнейшего совершенствования уголовного процессуального законодательства в области обеспечения правовых мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. РИА Новости. Электронный ресурс: URL: <http://www.ria.ru> (дата обращения 18.10.2015). 2. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

3. Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3448.

4. Федеральный закон РФ от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. – 2004. – № 34. – Ст. 3534.

5. Государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы». Электронный ресурс: URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 20.10.2015).

5. Постановление Правительства от 29.10.2010 г. № 868 «О внесении изменений в Правила применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Российская газета. – 2013.

6. Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы развития: учеб. для вузов / под общ. ред. Л. В. Брусницына. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2010. – 487с.

7. Развитие института государственной защиты: учеб. для вузов /под. общ. ред. Д. А. Воронова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эжмо, 2012. – 540 с.

8. Отдельные аспекты государственной защиты: учеб. для вузов/под общ. ред. Д. Н. Лобозовского. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2009. – 294 с.

Божко Анастасия Дмитриевна, студентка 3 курса факультета подготовки сотрудников правоохранительных органов, Южно-Уральский государственный университет (НИУ), г. Челябинск.
E-mail: nastya74-95@mail.ru

Bozhko A. D.

LEGAL SUPPORT OF SAFETY OF THE PERSONS RENDERING ASSISTANCE TO CRIMINAL JUSTICE

In article a problem of application of measures for safety of participants of criminal trial, including their relatives from criminal encroachments of the suspect, accused, their friends, acquaintances is considered. The result of illegal physical, mental impact concerning participants of criminal trial is refusal or change of indications.

Keywords: state protection, state program, safety of participants of criminal trial, security measure, illegal encroachments, procedural measures, non-procedural measures.

Bozhko Anastasia, the third year student of the Faculty of training of law enforcement officers, Southern Ural state university (national research university), Chelyabinsk
E-mail: nastya74-95@mail.ru

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВИКТИМОЛОГИЯ»

ОБЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

К публикации принимаются рукописи статей, ранее не издававшиеся и не предназначенные к одновременной публикации в других изданиях. Рукопись, присылаемая в редакцию, должна соответствовать тематике журнала и требованиям по оформлению статей. Текст для публикации объемом **5–15 страниц формата А4**

должен быть подписан автором (соавторами) следующим образом: *«Рукопись вычитана, факты, цитаты, ссылки проверены. Публикуется впервые»*. Ставя свою подпись под статьей, автор тем самым передает права на издание своей статьи редакции и выражает свое согласие на размещение в базе РИНЦ.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ:

- УДК (обязательно перед текстом рукописи).
- Фамилия и инициалы автора(ов) на русском и на английском языках.
- Название статьи заглавными буквами на русском и на английском языках.
- Аннотация (от 5 до 7 строк) и список ключевых слов в именительном падеже (5–7 слов) на русском и на английском языках.
- Параметры страницы (формат А4; поля: по 2 см с каждой стороны).
- Редактор – **Microsoft Word (.doc)**. Шрифт (гарнитура) – **Times New Roman**.
- Размер шрифта (кегель) – **14**, без уплотнения или разрежения. В таблицах и иллюстрациях допускается уменьшение размера шрифта до 11.
- Абзацный отступ («красная строка») – **1,0 см**.

- Межстрочный интервал – **полуторный**. Выравнивание текста – **по ширине**.
- Автоматическая расстановка переносов допускается.
- Цитируемая в статье литература приводится в виде списка в конце текста. В тексте в квадратных скобках дается ссылка на порядковый номер списка (ГОСТ Р 7.0.5.-2008).
- Авторские примечания (не являющиеся используемой литературой или ссылкой на источник) размещаются в постраничных сносках.
- После статьи **обязательно** указываются: фамилия, имя, отчество автора (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, полное наименование места работы, город, адрес электронной почты автора.

К РУКОПИСИ НЕОБХОДИМО ПРЕДОСТАВИТЬ:

1. Файл со статьей, оформленной надлежащим образом. В наименовании файла должна быть указана фамилия автора или первого из соавторов (например, «Иванов.doc»).
2. Сведения об авторе(ах) по представленной на сайте издания форме.

3. Для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук рецензия, подписанная научным руководителем и заверенная печатью учреждения (оригинал или отсканированную копию оригинала).

Подготовленные материалы необходимо направить по адресу электронной почты:
victimology@mail.ru.

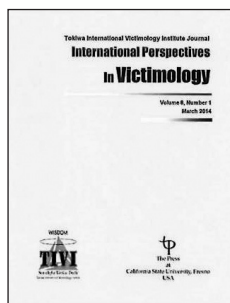
В случае отказа в публикации редакция обязуется мотивировать свое решение.

Редакция оставляет за собой право редактировать статьи и сокращать материал.

Авторский экземпляр номера журнала высылается на указанный в заявке адрес наложенным платежом.

ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ ТЕМАТИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

<http://www.tokiwa.ac.jp/~tivi/english/publications/perspectives/index.html>
<http://thepressatcsufresno.com/>

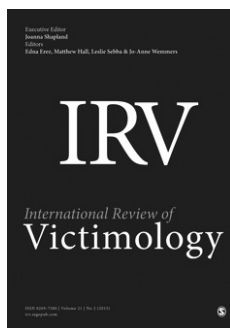
INTERNATIONAL PERSPECTIVES IN VICTIMOLOGY

International Perspectives in Victimology is an English language refereed journal published by the Tokiwa International Victimology Institute. The journal is a peer-reviewed multidisciplinary publication with focus on traditional and newly emerging areas of victimology. Topics covered may include: victims of crimes, abuse of power, road traffic accidents, domestic violence, child abuse, bullying, disasters, and war; victim services; victimological theories; victim rights: victim compensation and restitution; restorative justice; and new conceptual developments and research in the field.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ В ВИКТИМОЛОГИИ

«Международные перспективы в виктимологии» – реферативный, рецензируемый, междисциплинарный, англоязычный журнал, который издается Международным институтом виктимологии Tokiwa. В журнале освещаются как традиционные, так и новые аспекты в области виктимологии. Тематика публикаций включает в себя: жертв преступлений, злоупотребления властью, дорожно-транспортных происшествий, насилия в семье, жестокого обращения с детьми, издевательства, бедствия и войны; защита потерпевшего; виктимологические теории; права потерпевших: компенсация пострадавшим и реституция; восстановительное правосудие; новые концептуальные разработки и исследования в области виктимологии.

<http://irv.sagepub.com/>

INTERNATIONAL REVIEW OF VICTIMOLOGY

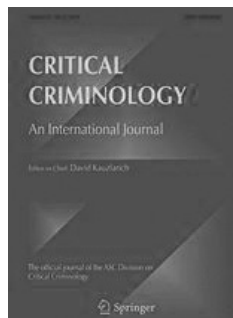
Edited by Joanna Shapland, University of Sheffield, UK

The *International Review of Victimology* is the leading international peer-reviewed journal for victimological research. The journal focuses upon traditional areas of victimological research, such as offender typologies, the victim-offender relationship, victimization surveys, victim compensation, the victim in the criminal justice system, reparation and restitution by offenders and crime prevention for offenders. The journal also looks at broader theoretical issues such as definitions of victimization and the philosophy of victimology.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОР ВИКТИМОЛОГИИ

Под редакцией Джоанна Шапленд университета Шеффилда, Великобритания.

«Международный обзор виктимологии» – ведущий международный рецензируемый журнал виктимологических исследований. Журнал фокусируется на традиционных областях виктимологических исследований, таких как типология правонарушителей, отношения «жертва – преступник», изучение виктимизации, компенсация жертвам, жертвы в системе уголовного правосудия, реституция и профилактика преступности. В журнале также рассматриваются и более широкие теоретические вопросы, такие как определение виктимизации и философия виктимологии.

CRITICAL CRIMINOLOGY

Critical Criminology is the official journal of the Division of Critical Criminology of the American Society of Criminology (ASC) and the Academy of Criminal Justice Sciences Section on Critical Criminology (ACJS).

The journal *Critical Criminology* explores social, political and economic justice from alternative perspectives, including anarchistic, cultural, feminist, integrative, Marxist, peace-making, postmodernist and left-realist criminology. Rather than limit the scope of its coverage to state definitions of crime, *Critical Criminology* focuses on issues of social harm and social justice,

including work exploring the intersecting lines of class, gender, race/ethnicity and heterosexism. The journal will benefit professionals interested in alternative methodologies and theories, including chaos theory, non-linear analysis, and complex systems science as it pertains to the study of crime and criminal justice. The journal offers works that focus on creative and cooperative solutions to justice problems, plus strategies for the construction of a more inclusive society.

КРИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

«Критическая криминология» – является официальным журналом Отдела критической криминологии Американского общества криминологии (ASC) и Академии наук в области уголовного правосудия секции по Критической криминологии (ACJS).

Журнал «Критическая криминология» исследует социальную, политическую и экономическую справедливость альтернативных точек зрения, в том числе анархической, культуры, феминизма, марксизм, миротворчество, постмодернизм и левых радикалов в криминологии. Вместо того чтобы ограничивать сферу своего охвата государственным определением преступления, «Критическая криминология» фокусируется на вопросах социального вреда и социальной справедливости, в том числе работы, исследуя пересекающиеся линии класса, пола, расы / этнической принадлежности и гетеросексизма. Журнал будет интересен профессионалам, заинтересованным в изучении альтернативных методологий и теорий, в том числе теории хаоса, нелинейного анализа и сложных систем науки, а также как наука относится к изучению преступности и уголовного правосудия. Журнал публикует работы, направленные на решение совместных проблем в области правосудия, а также стратегии для построения более открытого общества.

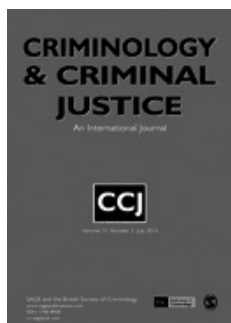

JOURNAL OF RESEARCH IN CRIME AND DELINQUENCY

Journal of Research in Crime and Delinquency (JRCD), peer-reviewed and published bi-monthly, offers articles, research notes, review essays and special issues to keep you up-to-date on contemporary issues and controversies within the criminal justice field. For more than forty years, this international forum has explored the social, political, and economic contexts of criminal justice and examined victims, criminals, courts, and sanctions.

ЖУРНАЛ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ

«Журнал исследований преступности и правонарушений (JRCD)» является рецензируемым и публикуется два раза в месяц. В журнале публикуются научные статьи, аналитические записки, обзор эссе и специальные заметки о современных проблемах и противоречиях в области уголовного правосудия. Более чем за сорок лет этот международный форум исследовал социальные, политические и экономические контексты уголовного правосудия, а также вопросы жертв, преступников, судов и санкций.

CRIMINOLOGY AND CRIMINAL JUSTICE

Editor-in-Chief: Adam Crawford, University of Leeds, UK

Criminology and Criminal Justice is a peer-reviewed journal that focuses on the broad field of criminology and criminal justice policy and practice. The journal publishes scholarly articles on all areas of criminology, crime and criminal justice. It includes theoretical pieces, as well as empirically-based analyses of policy and practice in areas that range from policing to sentencing, community penalties and prisons; drug use to organized crime and terrorism; and from crime prevention to victims of crime.

КРИМИНОЛОГИЯ И УГОЛОВНОЕ ПРАВОСУДИЕ

Главный редактор: Адам Кроуфорд, Университет Лидса, Великобритания

«Криминология и уголовное правосудие» является рецензируемым журналом, который сосредоточивается на широком поле криминологии и уголовного правосудия, политики и практики. Журнал публикует научные статьи по всем направлениям изучения криминологии, преступности и уголовного правосудия. Журнал включает в себя теоретические и эмпирические исследования на основе анализа политики и практики в областях, которые варьируются от полиции до вынесения приговора, общественных санкций и тюрем; от употребления наркотиков до организованной преступности и терроризма; от предупреждения преступности до жертв преступлений.

INTERNATIONAL JOURNAL OF OFFENDER THERAPY AND COMPARATIVE CRIMINOLOGY

International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology (IJO), peer-reviewed and published monthly, for more than five decades has provided therapists, counselors, researchers, forensic psychologists and psychiatrists, criminologists and policy makers with challenging research on topics including; violent crime, sexual offending, domestic violence, juvenile delinquency, criminal profiling, and risk assessment. There is an emphasis on the treatment of the offender--both as to theory and for clinical practice.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ТЕРАПИИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ И СРАВНИТЕЛЬНОЙ КРИМИНОЛОГИИ

«Международный журнал терапии правонарушителя и сравнительной криминологии (МОД)» – ежемесячный рецензируемый журнал, выходящий в свет более чем пять десятилетий, публикующий статьи различных ученых и практиков: судебных психологов и психиатров, криминологов и политиков, а также публикации консультантов и исследователей по проблемам насильственных преступлений, сексуальных оскорблений, насилия в семье, подростковой преступности, профилактики преступности и оценке рисков. Существующий акцент публикаций, направленных на лечение правонарушителя, предполагает освещение как теории, так и клинической практики.

CRIMINOLOGY, VICTIMOLOGY AND SECURITY JOURNAL

The aim of *The Criminology, Victimology and Security Journal* is to reflect on criminality, its victims and the problems linked to security which have become pressing issues in today's society in the awareness that, despite stemming from different factors, they require integrated solutions in open contrast to any form of simplification or rigid dichotomy.

Indeed, every era has sensed it was a transition towards something else, each one feeling the old creak under the pressure of an as-yet-undefined new traversed by various forms of vulnerability.

We think it highly topical from a scientific and cultural-political point of view, to provide a space where criminologists, victimologists, sociologists, psychologists, pedagogists, legal workers, social and legal science academics and security experts can compare notes in order to come up with strategies for operating in a complex and ambiguous social context, paying specific attention to the possibility of giving and giving back the ability to act to people whose lives are affected by grave situations that produce difficulty and at times desperation.

From this point of view, *The Criminology, Victimology and Security Journal* welcomes also articles on the theoretical aspects of victimology without neglecting the importance for those who are involved in helping victims in various ways of the ability to build relations and to look at reality in a critical and innovative way.

КРИМИНОЛОГИЯ, ВИКТИМОЛОГИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Целью журнала «Криминология, виктимология и безопасность» является изучение преступности, ее жертв и проблем, связанных с безопасностью, которые стали актуальными вопросами в современном обществе при осознании того, что, несмотря на вытекающие из различных факторов, они требуют комплексного решения в любой форме или упрощения жесткой дихотомии.

Мы считаем, что очень актуально с научной и культурно-политической точки зрения обеспечить пространство, где криминалисты, виктимологи, социологи, психологи, педагоги, исследователи в области юридических и социальных наук, ученые и эксперты по безопасности смогут общаться для того, чтобы поделиться своими стратегиями для работы в сложной и неоднозначной социальной ситуации, обращая особое внимание на возможность давать и отдавая способность помогать людям, чья жизнь зависит от тяжелых ситуаций, которые производят трудности, а порой и отчаяния.

С этой точки зрения журнал «Криминология, виктимология и безопасность» приветствует также статьи по теоретическим аспектам виктимологии, не забывая о важности для тех, кто участвует в оказании помощи жертвам в различных формах, помогает обрести способности строить отношения и смотреть на реальность в критических ситуациях.

Редакция научно-практического журнала «Виктимология» рекомендует знакомиться с указанными выше изданиями при подготовке научных статей и в списке литературы ссылаться на статьи из журналов по глобальным индексам цитирования (Scopus, Web of Science). Публикации, имеющие ссылки на зарубежные издания, пользуются приоритетом при опубликовании в нашем журнале. Кроме того, рекомендуем ознакомиться с трудами отечественных ученых и исследователей по тематике подготавливаемых работ.

Редакция журнала «Виктимология»